

ISSN 1028-7226

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 2005

СТАРИЙ К УПК РФ

УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Адвокат **Ольга Матлаш:**
"Творить добро – это от Бога"

Читайте на стр. 18 – 19

Московский скульптор Сергей Полегаев закончил работу над бюстом знаменитого адвоката Федора Никифоровича Плевако, который будет установлен в Российской академии адвокатуры.

Фото Захара РОМАНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Редакционный совет

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЕН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Н.С. МАТЫЦИНА, президент Адвокатской палаты Омской области

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, президент фонда «Адвокатская инициатива»

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и государственному строительству

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.Н. СМИРНОВ, президент Адвокатской палаты Свердловской области

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г. Гильдией российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца
Зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru/>

E-mail: ra@gra.ru
grusadvocat@mtu-net.ru

В НОМЕРЕ:

№ 2, 2005

Э. Памфилова Власть должна слышать свой народ	4
Е. Семеняко Мы стали более сплоченными	8
Т. Бутовченко Спокойствие в адвокатском доме	12
А. Жуков В самом центре страны	14
М. Галаганова Опережая время	16
К. Пашикин Преодоление	18
Вернисаж «Российского адвоката»	24
А. Яхромин Молодость, поиск, инициатива	30
Г. Александров Харсач – это защитник	32
В. Рязанцев Похищение	34
А. Горшенков Звезда и смерть «ЧКЗ» Доризо	36
Е. Козлинина Как судили до реформы	42
О. Сурмачев Кто он, основатель «театра Корша»?	48

Наша обложка:
член коллегии адвокатов
«Московский
юридический центр»
Ольга Матлаш

Фото Владимира Матлаша

СОВЕТ ГОТОВ К ОТЧЕТУ

В преддверии Всероссийского съезда адвокатов Совет Федеральной палаты адвокатов РФ подготовил отчет о проделанной работе, который будет представлен делегатам съезда. Вот только некоторые цифры и факты.

За два с небольшим года состоялось 10 заседаний Совета, на которых рассмотрено около ста вопросов по наиболее актуальным проблемам адвокатской деятельности и жизни адвокатского сообщества.

Советом установлены деловые контакты с высшими органами государственной власти. Во всех федеральных округах Российской Федерации работают представители Совета.

С участием членов Совета подготовлены поправки в Закон об адвокатуре и УПК РФ, подготовлены постановление Правительства РФ об оплате труда адвокатов по назначению, модельный закон для субъектов Российской Федерации об обеспечении доступной для населения юридической помощи и другие акты.

Разработаны внутрикорпоративные документы и разъяснения Совета по отдельным вопросам организации адвокатской деятельности и деятельности адвокатских палат и адвокатских образований.

Члены Совета участвовали в организации и проведении большинства межрегиональных конференций и совещаний адвокатов.

При Совете действуют комиссии по совершенствованию законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, защите прав и награждению адвокатов, по подготовке и изданию истории адвокатуры, а также научно-методический центр.

Создана единая система повышения квалификации адвокатов и руководителей адвокатских палат и адвокатских образований.

Разработаны и утверждены награды и эмблема Федеральной палаты.

Установлены деловые контакты с международными и национальными объединениями адвокатов.

НАЗВАНЫ ИМЕНА ЛАУРЕАТОВ

Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф. Н. Плевако и знаком «Почетный адвокат России» назвал новых лауреатов высших наград адвокатского сообщества. Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако в разных номинациях удостоены М. Бабаев, А. Бойков, И. Грицуц, А. Деренков, Р. Звягельский, М. Кислицын, А. Кожевникова, И. Марков, Н. Матыцина, Н. Оксюк, А. Тарасов, А. Шакуров и И. Шахназаров. 25 адвокатов награждены Серебряной медалью имени Ф. Н. Плевако.

СЛОВО ПЕРЕД СЪЕЗДОМ: МНОГОЕ

Виктория ОНДАР,
вице-президент
Адвокатской палаты
Республики Тыва

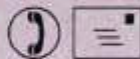
К сожалению, Закон об адвокатуре еще не стал обязательным для представителей некоторых органов власти, а где-то его просто еще не научились применять. Например, был случай, когда нашего товарища обыскали оперативные работники. Конечно, мы добились прекращения производства, но факт остается фактом. А еще у нас часто не оказывается квоты для работы квалификационной комиссии. Дело в том, что в нее включен представитель Верховного суда республики, но замена ему не предусмотрена, и что делать, если он занят в процессе? Может быть, наш съезд обратит внимание властей на недопустимость нарушения законодательства об адвокатуре?

Виктор КУШНАРЕВ,
президент
Адвокатской палаты
Хабаровского края

На предстоящем съезде, думаю, надо обязательно обсудить два вопроса: о ротации Совета Федеральной палаты и Кодексе профессиональной этики адвоката. Я – за стабильность руководства, и к ротации, считаю, надо подойти с максимальной ответственностью и осторожностью. Может быть, сократив количество заменяемых членов Совета с учетом двух уже имеющихся вакантных мест. А один из пробелов Кодекса – это отсутствие формы документа о возбуждении или отказе от возбуждения дисциплинарного производства. Ведь если такие документы предусмотрены, то их и обжаловать нельзя.

«РОССИЙСКОМУ АДВОКАТУ»

Внимание ключевым вопросам

В городе на Неве состоялась отчетно-выборная конференция членов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. На ней заслушан отчет Совета палаты, утверждена смета расходов и доходов палаты на текущий год. Решено увеличить адвокатские отчисления на нужды Федеральной палаты адвокатов РФ, вместе с тем взносы в петербургскую палату не повышены. Ротированы пять членов Совета. Большое внимание делегаты конференции уделили работе адвокатских кабинетов (их в городе 454), проблеме повышения профессиональной квалификации, а также деятельности квалификационной комиссии. Многие петербургские коллеги отмечены адвокатскими наградами. Грамоты удостоена и газета «Адвокатский Петербург», издаваемая при содействии Адвокатской палаты города.

Средства выделены

Незадолго до годовой отчетно-выборной конференции Адвокатской палаты Свердловской области поступило приятное для защитников известие. Бюджетом области выделено восемь миллионов рублей на оплату юридической помощи в малонаселенных и труднодоступных местах, правда, проработка механизма реализации этих средств еще впереди. На конференции, в основном, обсуждались вопросы ротации руководящих органов палаты. Так что теперь из пятнадцати членов Совета пять – новые. Полностью обновлена адвокатская часть квалификационной комиссии палаты.

Пензенский паритет

В Пензенской области около четырехсот адвокатов. Они работают в одиннадцати коллегиях и пятидесяти адвокатских кабинетах. Примерно половина из них – члены областной коллегии, остальные – представители так называемых новых адвокатских образований. Этот паритет

ДЕ СДЕЛАНО, МНОГОЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ

Александр ШАКУРОВ,
президент
Адвокатской палаты
Челябинской области

Очень своевременной считаю постановку Советом Федеральной палаты адвокатов РФ вопроса об обязательном повышении коллегами профессиональной квалификации. Кто-то воспринял это в штыки, но постоянная учеба – необходимое условие поддержания наших профессиональных знаний и умений. В США, например, коллеги осваивают определенный курс раз в три года, иначе им просто прекращают статус адвоката. Из нерешенных вопросов я бы отметил вопрос о праве начинающего адвоката открывать собственный кабинет. По-моему, новичкам хотя бы года три надо поработать в коллективе – в коллегии или бюро.

Марина СИМАНОВА,
президент
Адвокатской палаты
Мурманской области

Не могу не поблагодарить Совет Федеральной палаты адвокатов РФ за помощь в реализации положений Закона об адвокатуре. Кому и как завести трудовые книжки, как составить соглашение с доверителем, как работать квалификационной комиссии – по этим и многим другим вопросам мы получили четкие рекомендации, массу методических пособий. А вот над чем еще надо поработать, так это над Кодексом профессиональной этики адвоката: требуется писать множество бумаг, установлен совершенно нереальный срок подготовки заключения по дисциплинарному производству – три дня...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

НЕПРАВОМЕРНОЕ УКАЗАНИЕ

В Федеральную палату адвокатов Российской Федерации поступили сведения о том, что руководством Следственного комитета при МВД России издано указание от 05.07.2004 года №17/2-7788, согласно которому с 1 сентября вводилась единая система предоставления в финансовые подразделения МВД РФ документов для оплаты труда адвокатов по назначению дознавателей и следователей. В соответствии с этим указанием от адвокатов стали требовать предоставления следующих документов: копии ордера адвокатского образования на участие в деле, справки-графика об участии адвоката в конкретных следственных действиях, согласованной исполнителем с руководителем следственного подразделения, и постановления об оплате труда адвоката по назначению следователя (дознавателя), утвержденного соответствующим начальником ГУВД (ОВД).

В то же время, согласно пункту 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года №400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда», оплата труда адвоката в перечисленных случаях производится по его заявлению на основании постановления органа дознания или органа предварительного следствия. Предоставление каких-либо других документов в вышеперечисленных случаях данным нормативным актом не предусмотрено. Таким образом, названное указание Следственного комитета противоречит установленному порядку оплаты труда адвокатов.

Этот документ был обсужден на заседании комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по защите социальных и профессиональных прав адвокатов; на имя министра внутренних дел России направлено письмо с просьбой о принятии мер к устранению данных нарушений. В полученном ответе говорится, что подобная практика на местах признана ошибочной и приняты меры для ее недопущения.

А. ЛОБУНЕЦ,
ведущий специалист по правовым
вопросам Федеральной палаты
адвокатов РФ

СООБЩАЮТ

соблюден и в Совете Адвокатской палаты. К слову, за пять мест, освобождающихся в руководящем органе по ротации, на отчетно-выборной конференции боролись аж десять кандидатов. На конференции принято решение о некотором увеличении отчислений на нужды палаты и выработан новый регламент проведения адвокатских собраний. В связи со 140-летием адвокатуры ряд адвокатов поощрен наградами Федеральной палаты адвокатов РФ, областной палаты и общественных адвокатских организаций.

Изменения в Уставе

В архангельском Доме офицеров состоялась годовая отчетно-выборная конференция Адвокатской палаты области. На ней проведена ротация трех из девяти членов Совета, на два человека изменился состав квалификационной комиссии, ревизионная же осталась в прежнем составе. Внесены изменения в Устав Адвокатской палаты, в частности, он пополнился положением о том,

что Совет палаты обязан теперь за 45 дней перед собраниями и другими мероприятиями палаты рассылать в адвокатские образования вопросы предстоящей повестки дня. Многие адвокаты на отчетно-выборной конференции были награждены грамотами областной администрации и муниципальных образований, местного управления юстиции.

Семинар в Абакане

На базе Абаканской городской коллегии адвокатов состоялся семинар об особенностях работы защитника при ознакомлении с материалами дела. На него прибыли коллеги из Красноярского, Аскизского, Богградского и Абазинского филиалов Хакасской республиканской коллегии адвокатов, других адвокатских образований. Вел семинар член Межреспубликанской коллегии адвокатов Владимир Овсянников. Он, в частности, разработал специальную таблицу движения вещественных доказательств, другие методические документы.

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с председателем Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. А. Памфиловой

ВЛАСТЬ ДОЛЖНА СЛЫШАТЬ СВОЙ НАРОД

– Прежде всего позвольте, Элла Александровна, поздравить вас с наступающим Международным женским днем. Благо, что при очередной перестройке праздничных дат депутаты сохранили любимый всеми женский день календаря.

– Спасибо.

– Я хорошо помню, с каким воодушевлением мы все восприняли в ноябре 1991-го весть о вашем назначении на пост министра соцзащиты населения в первом правительстве новой России. Но потом вы не

раз подавали прошение об отставке и, наконец, Президент Ельцин счел ваши доводы «достаточно серьезными». В чем там было дело? Что мешало реализоваться в такой близкой вашему сердцу области?

– Что значит «реализоваться» в этой области? В этой области надо не реализовываться, а эффективно помогать людям, вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам. Это я и пыталась делать в условиях хаоса и разрухи начала девяностых годов, и, как многие признают, сделала даже больше, чем было возможно в то время. К слову, меня до сих пор кое-кто попрекает за то, что, будучи министром, я «расплодила» многочисленные социальные льготы. Я и не отрицаю. Тогда те, пусть мизерные, льготы просто помогли людям выжить. Сейчас абсолютно другая ситуация – правительство буквально сидит на деньгах и не знает, что с ними делать; вместо этого своими руками наломало дров для костра социального недовольства, в очередной раз подорвав доверие населения к каким-либо реформам. А ведь социальная реформа крайне необходима, и если бы она была хорошо продумана, то осуществление активной социальной политики способствовало бы восстановлению нашего человеческого ресурса, росту трудовой активности, самозанятости, конкурентоспособности населения и, как результат, изменению качества жизни. Так вот, если вернуться к вашему вопросу, у меня было несколько причин, чтобы добровольно подать в отставку. Основная – это осознание глубочайшего расхождения между тем, что обещали народу новые демократические власти и что они действительно – и в интересах кого! – делали.

– В 1999-м возглавляемое вами движение «За гражданское достоинство» не прошло в Думу. Но вы же могли и самостоятельно баллотироваться. По моим данным, в то время вас лично поддерживало не менее одного процента всего населения страны – миллионы людей!

– Да, у меня были высокие шансы вновь избраться в Калужском одномандатном округе, в котором до этого меня уже дважды поддерживали избиратели. Но я сознательно отказалась от этого: если в Думу – то только с командой единомышленников. Что можно сделать в одиночку? Только значиться депутатом, мелькать на экране и оправдываться перед избирателями, что думское большинство не поддерживает мои инициативы, например, такие, как закон об ограничении депутатской неприкосновенности? Вот уже шестой год я не являюсь ни депутатом, ни госслужащим и абсолютно об этом не жалею.

– Хорошо. И вот в 2002 году вас назначили председателем Комиссии при Президенте России по правам человека – предшественницы нынешнего Совета. Как вы думаете, почему Владимир Путин выбрал на этот пост именно вас? И как это вообще произошло?

– Наверное, мой богатый политический опыт и неангажированность были тому причиной. А толчком послужила моя деятельность в Национальной общественной комиссии по проблемам Чечни. Вообще-то чеченскими проблемами я занималась с самого начала конфликта, с ноября 1994 года, когда с Владимиром Лысенко, Анатолием Шабаром и Сергеем Юшенковым мы первыми отравились в Грозный вырывать пленных военнослужащих из рук Дудаева. И все последующие годы, в меру своих скромных сил, я пыталась помогать людям, пострадавшим от этого конфликта. Сначала речь шла о моей работе именно в качестве спецпредставителя Президента по

правам человека в Чечне, но затем Президент предложил возглавить комиссию, которая бы занималась правами человека по всей стране.

– Извините за наивный вопрос: а в чем принципиальное отличие деятельности комиссии от других органов и организаций, также призванных отстаивать права человека? Этим ведь занимаются и суды, и прокуратура, и наш брат адвокат. Есть, наконец, уполномоченные по правам человека.

– В отличие от института Уполномоченного, который является государственной правозащитной структурой, наша комиссия имела общественный статус, и все ее члены, включая меня, как председателя, работали в ней на общественных началах. По сути и характеру своей деятельности мы часто являемся оппонентами государственных структур по самым острым проблемам в сфере защиты прав человека. Наша задача – готовить предложения для Президента в этой области, исходя прежде всего из общественных интересов и потребностей людей, а не узко ведомственных или корпоративных пристрастий. К тому же мы – дополнительный источник информации для Президента по самым животрепещущим вопросам, которые волнуют людей, а также один из каналов связи и взаимодействия с гражданским обществом.

– Сейчас, видимо, самое время проанализировать прошлое и подумать о будущем. Комиссия по правам человека завершила свое существование, в соответствии с Указом Президента РФ преобразована в Совет при Президенте РФ по содействию развитию гражданского общества и правам человека. Предстоит серьезная перестройка?

– Не перестройка, а расширение сферы нашей деятельности именно на тех принципах, которые сложились за два с половиной года работы комиссии, с тех пор как я ее возглавила. А именно – все члены Совета, включая меня, работают на общественных началах, по роду своей основной деятельности административно практически не зависят от госструктур, не являются депутатами и членами каких-либо партий. Наша основная задача как совещательно-консультативного органа – подготовка для Президента системных предложений в сфере защиты прав человека и развития гражданского общества, поддержка общественных инициатив.

– А не кажется ли вам, что, пытаясь сформировать гражданское общество, мы опять идем каким-то особым путем? Делаем это по указанию сверху, в то время как в других странах именно наличие гражданского общества приводило к демократическим преобразованиям в государстве.

– Для того и нужен Совет в таком качестве, чтобы не допустить никаких построений сверху. Наша задача – сформулировать предложения о том, что должно делать государство, создавая благоприятные условия для естественного и нормального развития гражданского общества. А не «карманных» организаций, обслуживающих своих «благодетелей» из госструктур, бизнеса или иных стран. Чем больше будет в стране общественных организаций, способных влиять на действия чиновников разных уровней, чтобы не допустить произвола и беззакония по отношению к гражданам, тем лучше будет для всех, в том числе и для власти. Сейчас ситуация крайне неблагоприятная, и работы для нас – непочатый край.

– Судя по всему, и состав Совета мало изменился по сравнению с составом Комиссии по правам человека?

– Еще раз повторяю, это связано с тем, что принципы нашей работы остались прежними: независимость, общенациональный характер рассматриваемых проблем, отказ от каких-либо политических, национальных, конфессиональных или групповых влияний. Совет пополнился уважаемыми и авторитетными людьми. Всего он насчитывает 33 человека. Это известные в стране люди. Вот только несколько имен: председатель Московской Хельсинской группы Людмила Алексеева, лидеры общественных организаций малого и среднего бизнеса Сергей Борисов и Борис Титов, деятели литературы и искус-

ственных объединений в их деятельности. Похоже, мы возвращаемся к исконной русской традиции общественного попечения о содержащихся в неволе, когда министр юстиции по должности являлся президентом Общества попечительного о тюрьмах?

– А это целое направление в нашей работе – гуманизация уголовного законодательства и пенитенциарной системы. Особенно мы акцентируем внимание на профилактике правонарушений несовершеннолетних, введении альтернативных мер наказания, социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей и создании системы их социальной реабилитации. Упорно добиваемся введения в стране правосудия для несовершеннолетних в рамках судов общей юрисдикции. Так называемой ювенальной юстиции.

– А что делается в области защиты социальных прав граждан? Как получилось, что замена льгот пенсионерам, инвалидам обернулась для многих настоящей бедой. Во многих регионах люди просто вышли на улицы.

– Как раз для нас это не стало неожиданностью. Мы были одними из немногих, кто провел тщательную общественную экспертизу семисотстраничного «со-

Боль моя – Чечня

Радость моя – дети

ства Георгий Жженов и Юрий Поляков, председатель региональной общественной организации «Общественный совет по внешней и оборонной политике» Сергей Караганов, судья Конституционного суда РФ в отставке Тамара Морщакова, председатель совета правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов, доктор и общественный деятель Леонид Рошаль, журналисты Владимир Познер, Владимир Соловьев, Виталий Третьяков и другие не менее уважаемые люди.

– Команда действительно высококлассная. Уверен, ей любые задачи по плечу. Ну а что все-таки удалось сделать в рамках Комиссии по правам человека?

– Изменение драконовского Закона «О гражданстве», каждодневное участие в решении многочисленных проблем, связанных с конфликтом в Чечне, особенно тех, что касаются беженцев, противодействие внесению ограничительных поправок в законы о СМИ и о митингах, подготовка пакета поправок в пять законов, чтобы ограничить вмешательство правоохранительных органов в финансово-хозяйственную деятельность предприятий, разработка механизмов судебного, государственного и общественного контроля за соблюдением прав человека со стороны самих сотрудников правоохранительных органов и многое другое.

– Сейчас, я знаю, в Думе рассматривается подержанный комиссией законопроект об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии

циального» пакета законов и еще в сентябре прошлого года предсказывал негативные последствия такого решения.

– Выходит, вас не услышали?

– Ознакомившись с нашими замечаниями, Президент поручил нам провести «круглый стол» с участием членов правительства, а впоследствии осуществлять мониторинг реализации законодательства. «Круглый стол» провели, с нашими доводами вроде бы согласились, а сделали все-таки по-своему. Это говорит о степени ответственности и честности некоторых чиновников. И вот мы получили то, что предсказывали – массовое недовольство людей,

потерявших жизненно важные для них льготы, прежде всего – право на бесплатный проезд в общественном транспорте. Поймите меня правильно, у меня нет никакого злорадства по поводу того, что мы оказались правы в нашем споре с правительством. Этот печальный исход свидетельствует лишь о действительной необходимости такого независимого органа, как наша комиссия (теперь Совет при Президенте), о высоком уровне наших экспертов и их реальном понимании состояния общества и его проблем. А власти на всех уровнях надо научиться слушать и слышать свой народ.

– Ну, я думаю, теперь-то соответствующие выводы будут сделаны, да что-то и делается уже. Все зашевелились – и депутаты, и члены кабинета, и региональные власти. Что называется, на ходу начали исправлять допущенные ошибки.

– Это так. Но мне бы очень хотелось, чтобы не остались без внимания и наши более обобщенные выводы. Ведь случившееся – следствие глубоких системных ошибок. Как могло получиться, что реализация такого чувствительного для миллионов людей проекта началась почти одновременно с реформированием самого правительства? А отсюда спешка, непродуманность и непроработанность решений – тех самых деталей, в которых, как известно, сидит дьявол. И почему надо было все делать одновременно: и монетизацию льгот, и реформы ЖКХ, образования, здравоохранения? Все вместе это же такая гремучая смесь, которая способна взорвать все общество!

– Что вы имели в виду, говоря о недостатках при реформировании правительства и отсутствии у него социально-экономической стратегии?

– Ну кому, например, пришло в голову создавать этого искусственного монстра – Министерство здравоохранения и социального развития?! В одном ведомстве соединили три важнейших приоритета – охрану здоровья, социальную поддержку населения и пенсионное обеспечение. Ясно, что каждое из этих направлений требует особого внимания, и тут очень легко спровоцировать конфликт интересов. И мы уже знаем, что для определенной категории граждан пенсионная реформа уже провалена. И нет никаких гарантий, что не будут провалены и реформы здравоохранения, в социальной сфере. И что тогда ждет наших людей? Вместе с тем в этом ведомстве сконцентрированы огромные финансовые потоки. Можно только догадываться, сколько средств окажется совсем не там, где их ждут. Что же касается стратегии правительства, то достаточно взглянуть на бюджет 2005 года, чтобы увидеть, куда он ведет. Как выявили наши эксперты, параметры бюджета совершенно не соответствуют приоритетам, обозначенным в Послании Президента РФ Федеральному собранию. Президент говорит об удвоении ВВП, о борьбе с бедностью, а мы видим не бюджет развития, а бюджет деградации экономики и стагнации.

– А комиссия, ваши эксперты пытались предложить альтернативу нынешней социальной политике?

– Это не наша задача – мы не теневое и не альтернативное правительство. Но основные принципы, что надо делать, мы в состоянии сформулировать. Что же касается выявления системных пороков предложенного правительством варианта монетизации, то в нашей экспертизе они есть. И самый существенный вывод: начинать надо было не с заявленных реформ, затрагивающих наиболее чувствительные стороны жизни людей, а с реформирования политики доходов на-

У моряков свои проблемы

селения. Как можно предлагать западные стандарты жилья, здравоохранения, когда они несовместимы с нашими возможностями?! И ведь об этом, повторяю, о борьбе с бедностью, как раз и говорил Президент в своем ежегодном Послании. Однако вопрос стоит шире. Ибо даже те, кто зарабатывает неплохие деньги, сегодня не могут воспользоваться предлагаемыми рецептами улучшения своего благосостояния. Потому что очень многие до сих пор получают заработанное в конвертах, и этот доход нельзя предъявить ни банку для получения ипотечного кредита, ни Пенсионному фонду для увеличения будущей пенсии. И значит, должны быть созданы такие налоговые условия, чтобы работодателю было выгодно открыто платить сотрудникам достойную зарплату. Только так мы можем решить едва ли не самую важную задачу – формирование самодостаточного, экономически самостоятельного среднего класса. Я лично оптимист. Вижу, как развивается страна. При всех трудностях за прошедшие годы выросло целое поколение свободных людей, которых не загонишь в рабство, которые ценят свое человеческое достоинство. Те же трудности дали возможность многим встать на ноги. Мы же ведем речь о поддержке тех, кто уже не в силах выстоять сам. И ведь из любой ситуации есть выход. Надо только не лениться и использовать те огромные ресурсы (и природные, и человеческие), которыми мы располагаем. А нашим лидерам, повторю еще раз, больше советоваться с людьми, заботиться о них.

Евгений СЕМЕНЬКО, президент
Федеральной палаты адвокатов РФ

Особая роль в происходивших в нашем сообществе процессах принадлежит, разумеется, органам адвокатского самоуправления и прежде всего – советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Им пришлось решать массу организационных вопросов, выстраивать новую структуру адвокатских образований, а главное – новые отношения в региональных адвокатских сообществах, разрешать внутренние противоречия и разногласия. Отраднo, что с самого начала к руководству адвокатскими палатами пришли вдумчивые, авторитетные люди. Они хорошо представляют коренные цели корпорации и настойчиво добиваются их осуществления. Там, где лидеры палат нашли верный язык общения с коллегами, строго следовали букве и духу законов, умело взаимодействовали с органами власти, процесс реформирования адвокатуры протекал наиболее продуктивно и безболезненно как для самих адвокатов, так и для наших многочисленных доверителей.

Члены Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, как и все, начинали с чистого листа. В качестве приоритетных мы определили три основных задачи: добиться регулярной оплаты труда адвокатов, участвующих в делах по назначению органов следствия и судов; сформулировать единые для всего адвокатского сообщества правила профессиональной деятельности и обеспечить защиту профессиональных и социальных прав адвокатов в соответствии с новым законодательством. На основе обобщения практики реализации положений Закона «Об адвокатской деятельности...» были сформулированы предложения адвокатского сообщества, направленные на совершенствование адвокатской деятельности.

Занимаясь подготовкой правительственного решения о выплатах за участие адвокатов в делах по назначению, Совет стремился не только обеспечить их регулярность, поднять уровень, но и изменить порядок направления коллегам заработанных средств. Делать это не через соответствующие финорганы МВД, прокуратуры, судов, а напрямую – в органы адвокатского самоуправления. Да, уровень оплаты по-прежнему привязан к МРОТ, но в стране реализуется

МЫ СТАЛИ БОЛЕЕ

Два с лишним года прошло после I Всероссийского съезда адвокатов, учредившего Федеральную палату адвокатов Российской Федерации, избравшего ее исполнительный орган – Совет. Впереди – очередной съезд адвокатского сообщества, первый отчет первого состава Совета о проделанной работе. Что же удалось сделать за эти два года, какие задачи еще предстоит решить?

Главный итог минувшего двухлетия состоит, безусловно, в том, что адвокатскому сообществу России удалось реализовать на практике основные идеи, заложенные в новом законодательстве об адвокатской деятельности. Впервые в своей истории российская адвокатура сформировалась в единую общенациональную корпорацию с общими для всех правилами работы и поведения, единой кадровой политикой, четким регламентом повышения профессионального мастерства, с демократически избранными и в то же время официально признанными органами самоуправления. В результате мы стали сильнее, сплоченнее, и многие коллеги, уверен, уже почувствовали плоды такого реформирования.

программа повышения этого показателя до размера прожиточного минимума, а подготовленный с нашим участием порядок расчета труда адвокатов в зависимости от сложности дел позволит решать многие вопросы именно в пользу адвокатов. Перечисление заработанных адвокатом средств должно производиться в течение 30 дней, и, как мы все знаем, в основном это требование исполняется.

Должное внимание Совет уделил и проблеме ликвидации ранее накопленных долгов: на 1 января 2004 года общий долг государства перед адвокатами превысил 100 млн. рублей. Были разработаны Методические рекомендации органам адвокатского самоуправления и адвокатам о порядке взыскания задолженности. Не отказываемся мы и от идеи прямого финансирования адвокатской деятельности — через адвокатские палаты. Проведенная работа дала положительные результаты. Руководством Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации принято решение о полном погашении задолженности по оплате труда адвокатов за участие в качестве защитников по делам, рассмотренным мировыми судьями за 2003—2004 годы.

Члены Совета многое сделали для создания единого свода правил профессиональной и внутрикорпоративной деятельности адвокатского сообщества. Разработаны и направлены на места десятки разъяснений, рекомендаций, методических

пособий по различным вопросам нашей повседневной жизни. Создается основа для подготовки своего рода развернутого приложения к Кодексу профессиональной этики адвоката.

Серьезно мы отнеслись и к замечаниям коллег относительно ряда положений основных документов, регулирующих адвокатскую деятельность. Были сформированы комиссии для подготовки соответствующих поправок к Закону об адвокатуре и Кодексу профессиональной этики адвоката. Наши предложения по совершенствованию закона в основном были учтены законодателями и вступили в силу с 23 декабря 2004 года. Речь идет об упорядочении отношений внутри адвокатского сообщества, создании условий для более эффективного функционирования органов адвокатского самоуправления. Определен более конкретно статус Федеральной палаты как органа, объединяющего профессиональные образования субъектов Российской Федерации. Адвокатские палаты регионов России, являясь коллективными членами Федеральной палаты адвокатов, имеют равные права и равное представительство на съезде: независимо от числа делегатов каждая адвокатская палата обладает одним голосом.

Мне кажется, найден оптимальный порядок обновления органов адвокатского самоуправления, обеспечивающий как стабильность их состава, так и приток свежих сил. Удалось, наконец, определиться и с тем, как собственными силами, не прибегая к посредничеству государства, выходить из ситуаций, когда тот или иной орган адвокатского самоуправления не исполняет требований закона или решений органов Федеральной палаты адвокатов РФ. Таких случаев единицы, но, как показала практика, для их урегулирования требуются определенные механизмы разрешения, учитывающие специфику нашего сообщества. Теперь закон предоставляет Совету Федеральной палаты право созывать в таких случаях внеочередное собрание (конференцию) членов соответствующей адвокатской палаты, где и будут решаться наболевшие вопросы.

Поправки коснулись двадцати статей Закона об адвокатуре, многие из них получили новую редакцию. Эти поправки способствуют укреплению, с одной стороны, независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности, а с другой – укрепляют корпоративное начало в этой деятельности и в целом адвокатуру как институт гражданского общества. Важно отметить, что при этом концепция закона полностью сохранена, а вопросы лишения статуса адвоката отнесены всецело к компетенции органов адвокатского сообщества.

Нельзя не отметить, что, согласно принятым поправкам, в законе прямо установлено, что единственным источ-

Свои рекомендации в виде возможных поправок комиссия представит на обсуждение делегатов предстоящего Всероссийского съезда адвокатов.

Особое внимание Совет уделяет обеспечению социальных и профессиональных прав адвокатов. Специальная, постоянно действующая комиссия (председатель Ю. Боровков) призвана реагировать на каждый факт нарушения прав адвокатов, разбираться (часто с выездом на место) с попытками воспрепятствовать профессиональной деятельности коллег. В большинстве таких случаев нам удавалось отвести от адвокатов надуманные претензии, защитить их доброе имя. Однако не может не беспокоить тот факт, что подобные конфликты возникают вновь и вновь, и нам снова приходится обращаться для их разрешения в самые высокие инстанции.

По мнению наших аналитиков, происходит это во многом из-за слабой профессиональной подготовки должностных лиц соответствующих органов, их нежелания или неспособности строго следовать требованиям процессуального законодательства и Закона об адвокатуре. Эта проблема должна стать предметом самого серьезного обсуждения на нашем съезде. Предложения к руководству правоохранительных органов о кардинальном улучшении профессиональной подготовки прокурорско-следственных работников и дознавателей, повышении требовательности к соблюдению ими процессуальных прав адвокатов должны подкрепляться системной работой советов палат с целью предостеречь коллег от поступков, способных привести к неоправданым конфликтам с нашими процессуальными оппонентами.

В отчетный период Совет Федеральной палаты решал и многие другие вопросы. При нашем содействии и участии в центре, на местах проведены десятки семинаров, научно-практических конференций адвокатов, совещаний руководителей адвокатских палат. Хорошие отзывы получили коллективные обсуждения актуальных проблем адвокатуры, состоявшиеся в Нижнем Новгороде, Самаре, Красноярске, Хабаровске, Владивостоке. На базе Российской академии адвокатуры начали работать курсы повышения квалификации адвокатов. Налажено взаимодействие с международными и национальными адвокатскими организациями многих стран. Развивается издательская деятельность: с марта 2003 года выходит «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ», в марте 2004-го обрел статус органа Федеральной палаты журнал «Российский адвокат», начал выпуск сборников научных работ научно-методический центр при Федеральной палате (руководитель Д. Бойков). Важным шагом в этом направлении, считаю, должны стать подготовка и издание многотомного труда по истории российской адвокатуры, и эту задачу нам также следует обсудить на съезде.

СПЛОЧЕННЫМИ

ником правил профессионального поведения для адвокатского сообщества является Кодекс профессиональной этики адвоката, который принимается высшим органом адвокатского самоуправления – Всероссийским съездом адвокатов. Только этот нормативный акт устанавливает выработанные адвокатами правила поведения адвоката и меры его ответственности. Тем самым адвокатскому сообществу оказано высокое доверие, одновременно это обстоятельство накладывает на нас повышенную ответственность при выполнении профессионального долга.

Как уже говорилось, соответствующая комиссия Совета Федеральной палаты (председатель В. Калитвин) обобщила и проанализировала предложения коллег по совершенствованию Кодекса профессиональной этики адвоката.

Росту авторитета Федеральной палаты адвокатов определенно способствовало учреждение адвокатских наград и принятие Положения о мерах поощрения адвокатов. У адвокатского сообщества появилась возможность отмечать достижения наших коллег в выполнении профессионального долга. Только в период празднования 140-летия российской адвокатуры, которое мы отметили в прошлом году, были поощрены более 4000 адвокатов, в том числе 375 человек удостоены ордена «За верность адвокатскому долгу», свыше 1000 человек награждены медалями.

Надеюсь, взятый нами курс на дальнейшее развитие адвокатуры, укрепление единства и организованности адвокатского сообщества найдет активную поддержку у делегатов съезда.

НЮАНСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Одним из важнейших вопросов, которые обсудит предстоящий II Всероссийский съезд адвокатов, будет вопрос о поправках в Кодекс профессиональной этики адвоката. Более года над ними трудилась специальная комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ. О том, какие же предложения выносятся на обсуждение делегатов съезда, рассказывает председатель комиссии, вице-президент Федеральной палаты Владимир КАЛИТВИН.

По общему мнению, действующий Кодекс доказал свою дееспособность, принят адвокатами как важный документ, регулирующий их профессиональную деятельность. Потому многие предлагаемые поправки носят редакционный, уточняющий характер. Скажем, преамбулу документа лучше бы начать так: «Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

Вместе с тем немало поправок связано с желанием привести нормы Кодекса в соответствие с реалиями адвокатской практики, предупредить неправильное поведение коллег. Например, нынешняя редакция пункта 4 статьи 13 указывает, что в каких-то случаях адвокат-защитник, как правило,

обжалует приговор, вынесенный в отношении своего подзащитного. Теперь эту норму предлагается записать иначе: «Адвокат-защитник должен обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) в отношении несовершеннолетнего или лица, страдающего психическими недостатками, если суд не разделит позицию адвоката и назначил более суровое наказание или осудил за более тяжкое преступление, чем просил адвокат; 3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам».

Если сейчас Кодекс (п.2 ст.13) вменяет адвокату в обязанность выполнять поручение на защиту до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда, то комиссия считает целесообразным продлить его работу, включив в нее и указанную стадию. По мнению членов комиссии, адвокат не вправе приобретать в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором он представляет интересы одной из сторон. Причем не имеет значения, как к этому относится доверитель адвоката (предоставляет он такое право адвокату или нет), что пока является обстоятельством, оправдывающим такие действия адвоката (п.8 ст.9).

Комиссия считает, что применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности не должно ограничиваться случаями нарушения им требований законодательства и настоящего Кодекса умышленно или по грубой неосторожности (п.1 ст.18). Такая ответственность, полагают члены комиссии, возможна и в других случаях, если нарушение порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, причинило существенный вред доверителю или адвокатской палате.

Поводом для начала дисциплинарного производства, наряду с другими, изложенными в Кодексе, должно считаться представление, внесенное в совет адвокатской палаты вице-президентом палаты (любым, а не только «ответствующим за исполнение требований закона об обязательном участии адвокатов в уголовном производстве...») либо лицом, его замещающим (п.2 ст.20). Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, по мнению коллег, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, не соответствующие нормам закона и настоящего Кодекса (п.3 ст.20).

Для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства президенту адвокатской палаты следовало бы увеличить время с трех до десяти дней (п.1 ст.21). Квалификационная комиссия должна иметь право принимать от участников дисциплинарного производства какие-то дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства. Если есть необходимость, разбирательство может быть отложено для ознакомления с этими материалами и подготовки возражений на них (п.2 ст.23). Запрашивать дополнительные сведения и документы комиссии надо просить как по просьбе участников дисциплинарного производства, так и по собственной инициативе (п.6 ст.23). Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе комиссия должна, наряду с другими основаниями, выносить также в связи с отзывом жалобы или в связи с примирением заявителя и адвоката (п.9 ст.23).

По завершении разбирательства комиссии очень часто бывает удобнее оглашать заключение не в полном объеме, а только его резолютивную часть, что и предлагается внести в Кодекс. Протокол заседания в полном объеме и мотивированное заключение (если оглашалась только его резолютивная часть) могли бы в таком случае изготавливаться в течение пяти дней со дня окончания разбирательства (п.11 ст.23).

Процедура дисциплинарного производства должна, по мнению членов комиссии, обеспечить охрану сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также обеспечить (стимулировать) возможность достижения примирения между адвокатом и заявителем. Эти положения предлагается зафиксировать в пункте 4 статьи 19. Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания адвокат не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не имеющим дисциплинарного взыскания. Совет палаты вправе до истечения года снять дисциплинарное взыскание по собственной инициативе, по заявлению самого адвоката или по ходатайству адвокатского образования, в котором он состоит (п.1 ст.26).

Предлагается внести в Кодекс профессиональной этики адвоката и другие поправки.

НЕ ПОРА ЛИ ДАТЬ ОТПОР?

Увы, и новое законодательство об адвокатуре не оградило коллег от беспардонных посягательств на их особый статус и права. Раз за разом следователи и дознаватели врываются в адвокатские кабинеты, учиняют там обыски, изымают материалы, содержащие адвокатскую тайну. Недавно та же участь постигла известное адвокатское бюро «Адвокатская фирма «Юстина» (12 лет безупречной работы в стране и за рубежом!). С ее президентом, членом Совета Адвокатской палаты Москвы Виктором БУРОБИНЫМ встретился наш корреспондент.

– Да, вот и мы с партнерами вочию убедились, чего на самом деле стоят выданные государством «охранные грамоты» о независимости и конфиденциальности адвокатской деятельности, – с горечью говорит Виктор Николаевич, выкладывая на стол кипу документов и открывая их на нужных страницах. – Давайте прочитаем: «Адвокат не может быть вызван и допрошен... об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращениями к нему за юридической помощью...». Или: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката... допускается только на основании судебного решения». А «выемка, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, прослушивание телефонных и иных переговоров в отношении лиц, указанных в части первой статьи 447 настоящего Кодекса, производятся в соответствии со статьями 448...». Оказывается, все эти требования УПК РФ и Закона об адвокатуре не более чем благие пожелания, с которыми можно совершенно не считаться. Впрочем, судите сами.

Буквально накануне новогодних праздников (тоже, кстати, любопытная деталь: заявить официальный протест в связи со случившемся мы смогли только 11 января, а за эти две недели с изъятыми документами можно было сотворить все что угодно) в наш офис врываются автоматчики в масках и начинают рыться в столах и компьютерах. А в объяснение старший лейтенант милиции В. Мельников предъявляет нелепо составленную и в данном случае не имеющую никакой юридической силы бумагу – постановление следователя прокуратуры ЗАО Москвы К. Яременко,

завизированное заместителем прокурора этого округа О. Шмуневским. При этом от какого-либо общения (даже по телефону) оба должностных лица категорически отказываются.

А ведь поговорить было о чем. О том, например, что зампрокурора явно превысил свои полномочия. Он не только посчитал достаточной для проведения следственного действия в адвокатском помещении собственную визу на постановлении следователя (вместо судебного решения об этом), но не учел и того, что даже для обращения в суд его росчерк пера мало – это позволительно только прокурору. То есть, по букве закона, г-н Шмуневский вообще не должен был участвовать в решении вопроса, находящегося вне его компетенции.

Не проявила должной юридической грамотности и законопослушания и г-жа Яременко. В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным. О законности подготовленного Яременко документа мы уже говорили: такой бумаги, подменяющей решение суда, закон просто не знает. Но следователь даже не счел нужным конкретизировать, какие именно следственные действия должны быть произведены: обыск или выемка. В результате в адвокатских помещениях состоялся именно обыск, причем при явно неоправданной поддержке вооруженными лицами. Произвольному обыску подверглись рабочие места более двадцати наших адвокатов.

Общим же результатом всех этих неправомερных действий стало грубое нарушение основополагающего принципа адвокатской деятельности – конфиденциальности отношений адвоката с доверившимися ему лицами. Можно только догадываться, какой реальный ущерб это нанесет нашим доверителям, а также престижу самого адвокатского бюро. Естественно, о случившемся мы проинформировали адвокатское сообщество и всех причастных к этим событиям должностных лиц. В Дорогомиловский районный суд Москвы нами подан иск с требованиями признать постановление следователя Яременко незаконным и обязать ее вернуть адвокатам все изъятое в ходе обыска документы и материалы. Возможно, что со своими претензиями обратятся в суд и наши доверители, пострадавшие от незаконных действий прокуратуры. Нет сомнения, что все эти требования будут удовлетворены.

Однако только такое реагирование на очередное беззаконие в отношении адвокатского образования я

считаю совершенно недостаточным. Налицо явное пренебрежение работников прокуратуры статусом адвоката, их нежелание и неумение соблюдать соответствующие требования Закона об адвокатуре, УПК РФ и многочисленных международных актов. И это не в какой-то глубинке, а в центре Москвы, вблизи высших органов государственной власти, в том числе Генеральной прокуратуры РФ. Поэтому органы адвокатского самоуправления, а возможно, и предстоящий Всероссийский съезд адвокатов должны высказаться по данной проблеме и принять необходимые меры для пресечения подобных посягательств впредь. Полагаю, хоть однажды мы должны добиться, чтобы должностные лица, грубо попирающие закон, понесли должное наказание. Необходимо также, чтобы по фактам нарушения законодательства об адвокатуре состоялся приказ Генерального прокурора РФ, а порядок соблюдения этого законодательства определил Пленум Верховного суда РФ. Полагаю, назрела настоятельная необходимость и в проведении совместной с прокурорско-следственными работниками научно-практической конференции по проблемам реализации законодательства об адвокатуре. Рекомендации такой конференции могли бы стать предметом обсуждения во всех органах прокуратуры и МВД РФ.

– Уважаемые коллеги, – заявил в заключение Виктор Буробин, – если мы сегодня не пресечем такого рода посягательства на статус адвоката, его права и законные интересы, то завтра можно будет поставить крест на самом существовании независимой адвокатуры в нашей стране.

Татьяна БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

СПОКОЙСТВИИ

численность той же областной коллегии тогда весьма жестко ограничивалась, и достойные юристы, уходящие, например, со службы в прокуратуре, не имели возможности влиться в ряды сообщества защитников. Нуждалась в быстром развитии адвокатура бизнеса. Все это и обеспечивали новые адвокатские структуры. При этом обычный гражданин получал право выбора юридической помощи.

И вот новый Закон об адвокатуре. Он дал реальную возможность поставить точку в затянувшемся адвокатском противостоянии. Нас как бы заставили заключить брак, брак не по любви, но по расчету, однако польза от него оказалась очевидной. Потому не считаю рациональным заикливаться на дотошном выявлении достоинств и недостатков закона. Надо взять из него и воплотить в жизнь все то лучшее, что он нам дает. Ведь в законе заложена возможность жить лучше, чем раньше, не пороча друг друга, заботясь о добром имени и чести адвоката. И чем быстрее мы сами наведем порядок у себя, тем меньше будет поводов у государства сделать то же самое, но по-своему, причем вряд ли в пользу адвокатов.

С такими мыслями и приступили самарские адвокаты к формированию нового сообщества. И главным, пожалуй, успехом стало то, что в состав Совета нашей палаты сразу вошли представители разных адвокатских образований, причем пропорционально их численности. Хотя у кого-то из областной коллегии, имевшей на конференции явное большинство, и появилось искушение сформировать руководящие органы палаты только из своих представителей, решение было принято другое: раз представители иных коллегий составляли в области третью часть от общего количества адвокатов, они и получили соответственно треть мест в Совете. Сейчас, наблюдая за ситуацией и конфликтами в некоторых региональных палатах, снова и снова убеждаюсь в правильности нашего тогдашнего выбора.

Здесь необходимо сказать добрые слова о Главном управлении юстиции по Самарской области. Начальник управления Александр Газданкер принял меня еще перед вступлением в силу Закона об адвокатуре и обсудил шаги, которые должны предпринять его подчиненные во исполнение будущего акта. Уже через день меня снова пригласили к Александру Яковлевичу –

Сегодня не только адвокаты, но и другие наши коллеги-юристы отмечают, что самарская адвокатура, несмотря на все трудности, идет вперед семимильными шагами. Что ж, если в дружеских словах и есть обычная доля преувеличения, то тенденция к движению вперед, я считаю, указана совершенно правильно.

Между тем всего два с небольшим года назад нам пришлось пережить очень непростой период реорганизации сообщества и становления адвокатской палаты. Ведь накануне принятия Закона об адвокатуре престиж защитника упал до крайне низкого уровня, стало обычным винить адвокатов во всех грехах, оценивать их общественную значимость куда ниже прокурорской или судейской, хотя работают они на одном правовом поле. Этому способствовал и раздрай внутри самой нашей корпорации, когда мы занимались ничемной борьбой друг с другом, искали внутренних врагов. Вот такое самоедство на фоне сплоченности прокуроров и судей,

выступающих, как правило, единым фронтом.

Многие из нас считали, что способны в одиночку решить проблемы, а мешают им только какие-то другие адвокатские структуры. И доходило до смешного: в областной коллегии мне жаловались на адвокатов из новых образований, а там теми же самими выражениями критиковали «традиционалистов». Способствовало ли все это престижу и весу адвокатуры в обществе? Ответ очевиден.

Однако, наблюдая становление так называемых параллельных структур, я еще в качестве члена президиума облколлегии наперекор многим поддержала рождение нового. Ведь

ИЕ В АДВОКАТСКОМ ДОМЕ

конкретные меры были уже разработаны! Немалая заслуга Главного управления юстиции и в том, что наша учредительная конференция прошла на редкость организованно. Первый опыт совместной работы способствовал лучшему взаимопониманию, укреплению деловых отношений. Сейчас мы не испытываем необоснованного давления, большинство возникающих вопросов Совет Адвокатской палаты решает самостоятельно. Более того, когда не хватает собственных рычагов влияния, мы сами не боимся обращаться за помощью к коллегам из регистрирующих органов, с благодарностью выслушиваем их вескую государственную позицию на расширенных заседаниях Совета палаты и квалификационной комиссии.

А поводов для глубокого анализа той или иной ситуации возникает немало. Ведь, несмотря на достижение спокойствия в нашем адвокатском доме и отказ от деления на своих и чужих, проблемы остаются. Приходится, скажем, кого-то лишать адвокатского статуса, а это почти всегда дело и неприятное, и весьма ответственное. Так в адвокатский реестр Самарской области попало, как выяснилось, 77 «мертвых душ». Ранее люди занимались адвокатской деятельностью, но потом перестали платить взносы и подавать о себе какие-либо сведения. Вместо положенных шести месяцев мы выждали почти год и, ничего не поделаешь, приняли решение о лишении необъявляющихся адвокатов статуса. Первым 12 человек он уже прекращен и обжалований не поступило.

Более болезненно, когда адвокат теряет свое высокое звание в результате порочащих поступков, нарушения Кодекса профессиональной этики. Бывают, к примеру, случаи, когда горе-адвокат получает гонорар и... ровным счетом ничего не делает для своего клиента, порой даже скрывается от него. Или еще хуже – начинает угрожать разглашением конфиденциальных сведений. Конечно, от таких людей сообществу необходимо решительно избавляться, что мы и делаем. Понятно, при менее значительном проступке ограничиваемся дисциплинарным взысканием. И адвокаты обычно правильно воспринимают обоснованное наказание, уважают позицию избранного адвокатского руководства, не допуская рецидивов проступка.

С другой стороны, Совету палаты приходится порой и защищать коллег

от несправедливых жалоб доверителей. Вообще, в случае возникновения конфликта я обязательно приглашаю на беседу обе стороны, и лучшая формулировка решения для меня такая: «В результате примиренческих процедур достигнута возможность отзыва жалобы и прекращения дисциплинарного производства». Ведь цель адвокатского руководителя не в запугивании адвоката, а в доброжелательном контроле за его деятельностью и в создании условий для его работы.

Еще один плод нашего объединения, наш успех – выход в свет первых номеров «Вестника» областной палаты. Замечу, что адвокатское издание вышло на самарской земле впервые за всю многолетнюю историю самарской адвокатуры. Деньги на первый выпуск дали спонсоры, но затем бюллетень стал финансироваться за счет адвокатских средств, причем строка «издательские расходы» всегда проходит в палате без споров. Наоборот, коллеги беспокоятся, хватит ли выделенных финансов на благое дело. Добрый знак, потому что забота об имидже, небоязнь тратить деньги на повышение своего престижа – признак зрелости адвокатуры, ведь адвокат – профессия публичная.

Широкое празднование 140-летия российской адвокатуры в Самаре и недавнее вручение в рамках этого же громкого юбилея высшей награды адвокатского сообщества всей нашей палате в Колонном зале Дома союзов – признание заслуг самарских защитников. Конечно, работаешь не за награды, но когда тебя признают в твоём сообществе «по гамбургскому счёту», хочется в дальнейшем трудиться с удвоенной энергией. Тем более что Золотую медаль имени Плевако, считаю, нам вручили за успешное объединение адвокатских сил в регионе. Значит, правильным оказался наш непростой выбор в 2002 году. Думается, подобный опыт достоин обсуждения и на ближайшем съезде адвокатов.

Заинтересует, мне кажется, коллег и такой проект Самарской палаты. Мы собираемся организовать за счет собственных средств юридическую консультацию для лиц, которые по финансовому положению не в состоянии обеспечить себя платной юридической помощью. Причем помогать людям бесплатно мы готовы даже на более широких основаниях, нежели трактуется в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации». Ведь жизнь сложна и нуждающихся в подобной помощи обычно гораздо больше тех, кто обладает формальным минимальным прожиточным минимумом. Сейчас мы обратились к губернатору Самарской области, в нашу думу, к областному уполномоченному по правам человека и к мэру Самары с просьбой о выделении палате помещения, с чем у нас определенные проблемы, и тогда мы берем на себя обязательство открыть на выделенной площади ЮК для нуждающихся. Причем мы готовы принять здание или комнаты в любом техническом состоянии. Пять, десять, пятнадцать адвокатов будут ежедневно в порядке живой очереди и без предоставления справок о доходах принимать граждан за счет средств палаты. Сам сотрудник юрконсультации станет получать хорошую зарплату, нуждающийся же человек будет знать: есть место, где он, пусть и прождав определенное время, обязательно попадет к квалифицированному адвокату бесплатно. Такого, насколько знаю, еще нет нигде в России и будем надеяться, что в Самаре этот благородный проект осуществится.

В заключение же своих размышлений и учитывая то, что номер журнала выходит в марте – традиционно «женском» месяце, – особо хочу отметить работу и поздравить самарских адвокатесс. Из полуторатысячного отряда защитников их у нас практически половина. Не следует забывать и того, что спокойствие, уют в доме, в том числе и адвокатском, во многом нередко зависит от женщин. Вообще, адвокатура, считай ее мужской ли, женской ли профессией, в первую очередь – это тяжелая работа. Несомненно, что трудятся в ней, в основном, женщины мужественные, с сильным характером. Человека возможно защитить, если силен сам. Но женщина остается женщиной, и так важно, чтобы у нее всегда хватало сил на нелегкую адвокатскую ношу. Для этого в жизни нужны помощники, потому что без того, на кого можно опереться в трудную минуту на работе и в семье, без понимания, когда женщина возвращается вечером со сложнейшего процесса, нельзя. И если женщина-адвокат счастлива, спокойна, уверена, если у нее благоприятная атмосфера дома, то она может очень многое в своей профессии. Ведь и слово «адвокатура» – женского рода.

Фото Захара РОМАНОВА

В САМОМ ЦЕНТРЕ СТРАНЫ

Первое послевоенное пополнение Новосибирской областной коллегии адвокатов

Бывшее здание облсуда с пристройкой для президиума коллегии адвокатов

1970 год. Адвокаты-фронтовики надели ордена

Одна из примет славного города Новосибирска та, что именно здесь расположен географический центр России. Но уж больно велика страна, и рожденная в столицах судебная реформа добиралась до сибирских краев аж 40 лет. Только в ноябре 1904 года при Омской судебной палате был учрежден Совет присяжных поверенных, и приписанные к нему адвокаты стали наведываться и в Новониколаевск, как именовался тогда наш город.

А свое адвокатское сообщество появилось в верховьях Оби еще позднее – по решению отдела юстиции Новониколаевского губисполкома от 26 июля 1922 года. В коллегию защитников тогда вошли 12 адвокатов, в основном бывшие присяжные поверенные, чудом уцелевшие после падения режима Колчака и подавления массовых восстаний. Тем не менее уже через год в городе действовали юрконсультации при губсовпрофе, женсовете, ДOME крестьянина и редакции газеты «Советская Сибирь», где людям оказывалась бесплатная юридическая помощь. Активно трудились защитники и в судах: по крайней мере, в отношении 52 обвиняемых в 1923–1924 годах удалось добиться оправдательных приговоров.

В 1925 году Алтайская, Енисейская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии, а также Ойротский автономный округ (ныне Республика Алтай) объединились в Западно-Сибирский край. Наш город стал Новосибирском, и именно здесь обосновалась краевая коллегия защитников. Их набралось 45 человек. Первым председателем президиума стал А. И. Иванов, его заместителем – А. И. Длугач, ответсекретарем – П. П. Цветков, а казначеем – Н. Е. Голубков. Увы, уже вскоре начались большевистские «чистки», и в застенках НКВД сгинул каждый пятый член коллегии, в том числе члены президиума и руководители коллективов защитников Новосибирска, Томска и Барнаула. (О репрессиях против адвокатов Западной Сибири подробно рассказано в «Российском адвокате», №6 за прошлый год.)

Но как бы то ни было, наши предшественники и в те трудные годы старались честно исполнять свой долг. Отказывались признавать «вредителями» трактористов,

у которых случались обычные поломки техники, или «расхитителями собственности» детишек, подбиравших на убранных полях колоски для пропитания. И кого-то удавалось-таки отстоять перед несправедливыми обвинениями.

В годы Великой Отечественной почти все наши товарищи ушли на фронт. Многие – в составе знаменитой 107-й стрелковой дивизии, насмерть стоявшей в июле 1941-го под Ельней. Напомню, именно эта дивизия первой была удостоена звания гвардейской. В тех боях отличился и адвокат П. А. Дикарев, в рукопашной схватке зарубивший саперной лопаткой нескольких вражеских солдат. А наш товарищ Н. Ф. Корнишин, будучи осужденным как враг народа, добился направления в штрафной батальон. За боевые заслуги ему в конце концов сняли судимость и присвоили офицерское звание. Вернувшись с победой, он еще долгое время трудился в юрконсультации Барабинска.

Когда началось разукрупнение Западно-Сибирского края, новосибирские адвокаты всячески помогали коллегам из Барнаула, Кемерово, Омска и Томска создавать собственные областные объединения. Делились опытом орработы, направляли им дефицитную в те годы литературу, тексты законов, методические пособия. Однако уже вскоре после войны землякам снова пришлось столкнуться с произволом властей: в ходе очередной «чистки» работы лишились около 50 адвокатов, а затем крупнейшую юрконсультацию Новосибирска переселили из ее помещения в непригодный подвал, где люди сразу начали болеть. В память о том – копии бесчисленных ходатайств президиума коллегии о направлении адвокатов на лечение.

О том, как удалось преодолеть все эти напасти и, несмотря ни на что, бесперебойно оказывать квалифицированную юридическую помощь нуждающимся, новым поколениям адвокатов рассказывают наши ветераны М. Н. Архипов, Н. П. Доленко, Н. В. Бахмутова, Е. Е. Бутова, Б. П. Зиновьева, Л. Н. Илюхина, О. С. Панина, З. М. Прокопьева, В. Н. Шимов и др. По счастью, многие из них до сих пор не оставили адвокатской практики, а кто-то добился и всероссийской известности. Например, наш земляк Николай Петрович Доленко удостоен Золотой медали имени Ф. Н. Плевако, именно ему делегаты I Всероссийского съезда адвокатов доверили открыть этот исторический съезд.

Своеобразным символом начала новой эпохи в жизни новосибирских адвокатов стали первые свободные (не согласованные с партчиновниками) выборы президиума Новосибирской областной коллегии в 1996 году. Председателем президиума тогда единогласно был избран Владимир Петрович Хромов, с именем которого связаны все последующие перемены в нашей жизни. Важнейшая из них – учреждение Адвокатской палаты области, объединившей всех работающих здесь адвокатов, в том числе около 200 из других коллегий. Естественно, что возглавить палату народ доверил опять-таки Владимиру Петровичу. Сегодня в области действуют 59 коллегий, одно адвокатское бюро и 280 адвокатских кабинетов. Состоявшаяся в конце минувшего года отчетно-выборная конференция высоко оценила работу Совета палаты и квалификационной комиссии, подтвердила правильность взятого курса на дальнейшее повышение качества адвокатской работы, защиту наших корпоративных интересов.

Андрей ЖУКОВ,
вице-президент Адвокатской палаты
Новосибирской области

Совет Адвокатской палаты первого созыва

Президент палаты Владимир Хромов выступает на международном семинаре по проблемам формирования гражданского общества

Адвокат Николай Доленко открывает I Всероссийский съезд адвокатов

Заседает квалификационная комиссия

Так уж распорядилась судьба, что именно эти слова стали жизненным девизом Аделины Викторовны Маричевой, известного кемеровского защитника, председателя коллегии адвокатов «Бизнес и право». Люди, близко знающие Аделину Викторовну, уверены – наделена она даром предвидения, какой-то особой способностью предвосхищать события. Наверное, поэтому и в профессии ей было предназначено стать первопроходцем, вестником новых идей и зачинателем новых традиций.

«Прирожденный адвокат» – так говорили про Аделину ее наставники, так отзываются теперь соратники и ученики. «Моя профессия сродни артисту, и психологу, – уверена сама Аделина Викторовна. – Сказать, что она мне нравится – это ничего не сказать. Я ею живу!». Почти тридцать лет адвокатского стажа, высочайший профессионализм, активная общественная деятельность – вот те слагаемые мастерства, которые позволили моей собеседнице добиться высокого авторитета в профессиональной среде.

Впрочем, ее приход в адвокатуру оказался не то чтобы случайным, но едва ли не вынужденным. Со школьных лет мечтала Аделина совсем о другой профессии, хотя тоже очень гуманной и необходимой. «Я чувствовала в себе призвание хирурга, хотела посвятить этому свою жизнь, – вспоминает Аделина Викторовна. – Окончив школу, начала готовить себя к этой профессии, однако обстоятельства сложились иначе. В 19 лет я вышла замуж за офицера, у нас родилась дочь. Тогда я работала в военном госпитале. Но мне страстно хотелось учиться, я чувствовала, что мне это просто необходимо!»

Конечно, с маленьким ребенком на руках не могло идти и речи о возможности учебы в медицинском институте. Пытаясь разобраться в себе, Аделина нащупала еще одну трепетную струнку, в ответ на которую теплом отзывалось сердце. Помогать людям можно ведь не только облегчая физические страдания, подобно лекарю, врачуящему тело. Ничуть не меньше человек нравственно страдает от несправедливости. Помочь человеку в борьбе за свои права – эта благородная задача не менее важна и почетна.

Так выбор пал на Свердловский юридический. Причем поступила Аделина с первой же попытки, обнаружив не только склонность, но и большие способности к юриспруденции. Училась с удовольствием, одной из лучших на курсе. Осваивать премудрости профессии, преодолевать все невзгоды личной жизни, растить и воспитывать маленькую

ОПЕРЕЖКА

дочку Леночку помогал сильный, волевой характер настоящей русской женщины. Теперь, оглядываясь на пройденный путь, видно, сколько преград удалось преодолеть, сколько барьеров взять.

Эталоном профессионализма всегда был и остается для нее живой классик, знаменитый адвокат Михаил Моисеевич Гущинский. Много лет назад выпускницей юридического факультета Аделина проходила стажировку в Кемерово под его руководством.

– Опыт общения с этим человеком для меня совершенно бесценен! – рассказывает Аделина Викторовна. – Именно он не только научил меня всему, но и вселил в меня уверенность. Мне, начинающему адвокату, он говорил: «Ты создана для адвокатуры, у тебя все получится!». Эти слова окрылили меня, заставили поверить в свои силы. Мне всегда хотелось быть похожей на него. Пройдя школу Гущинского, я усвоила особый характер отношений с клиентом, тактику и стратегию защиты, приемы адвокатской работы.

За десятилетия адвокатской практики багаж опыта накопился огромный. Число гражданских дел давно перевалило за тысячу, а уголовных уже более полутора тысяч. Немало было среди них и таких, которые навсегда врезались в память и оставили след в душе. Однажды, например, довелось защищать женщину, обвиняемую в умышленном убийстве

собственного мужа. И хотя много лет прошло с тех пор, однако обстоятельства судебного разбирательства не изгладились в памяти адвоката.

История той женщины, несмотря на трагизм ситуации, к сожалению, типична. Ее семейная жизнь не сложилась. Муж-алкоголик непрестанно измывался над ней и детьми, избивал и глумился. Однажды чаша терпения измученной женщины переполнилась, и после очередного издевательства она взялась за топор... «У меня просто не было больше сил» – эти слова своей подзащитной Аделина Викторовна запомнила навсегда.

Психолого-психиатрическая экспертиза в ходе дознания признала женщину вменяемой. Однако адвокат настаивала на изменении формулировки: сильное душевное волнение в результате длительной психотравмирующей обстановки. Адвокат направила ходатайство о проведении повторной экспертизы в Московском институте имени Сербского. Там специалисты признали обвиняемую частично вменяемой. На судебное заседание в Кемерово приехал эксперт из Москвы – случай доселе небывалый! Выступая на стороне защиты, он предложил суду освободить подсудимую от уголовной ответственности. Решение суда первой же инстанции тоже было, можно сказать, уникальным – женщину

фактически освободили от наказания, назначив лишь два года наблюдения у психиатра.

Конечно, не всегда получается сразу добиться решения в пользу подзащитного. Но и тут адвокат не складывает оружия. Несколько лет назад в федеральном суде столицы Кузбасса разбирались дело о разбойном нападении. Привлеклась группа подростков, защитником одного из которых и являлась Аделина Викторовна. Тогда суд вынес приговор ее подзащитному – семь лет. Но адвокат настаивала на переквалификации обвинения со статьи о разбое с отягчающими обстоятельствами на хулиганство. И суд второй инстанции счел доказательства жалобы защиты убедительными. Да, Сергей не являлся ни зачинщиком, ни главным фигурантом преступления. В итоге ему назначили условное наказание.

Вообще-то добиваться значительного снижения меры наказания и даже абсолютного оправдания подзащитных или прекращения уголовных дел Аделине Маричевой удается с первых лет адвокатской практики. Однако искренняя радость

страховой медицинской компании, предъявившей иск к территориальному фонду медицинского страхования за длительное перечисление последним положенных средств. Долг накопился уже на весьма кругленькую сумму. Суд признал правоту претензий компании, и, несмотря на апелляции ответчика в прокуратуру и Высший арбитражный суд страны, пришлось фонду раскошелиться почти на 28,5 миллионов рублей. «Она всегда идет напролом, пробивая стены, – улыбается дочь, описывая главную черту маминого характера. – И почти всегда добивается своей цели, как бы сложно ни приходилось!». Поэтому Аделина Викторовна часто бывает первой, прокладывая новые пути в неизведанное. А уж следом за ней идут другие.

Именно Аделина Маричева пять лет назад создала первое в Кузбассе специализированное адвокатское бюро, выдержав не одну настоящую битву с традиционными на тот момент представлениями об адвокатской работе. Как возникла сама идея создания альтернативного адвокатского бюро? В середине 90-х Аделине Викторовне поступило предложение по-

адвокаты России. Огромное влияние на нее оказал, например, Гасан Борисович Мирзоев. Общась с одним из пионеров отечественной бизнес-адвокатуры, Маричева поняла, что прежние рамки адвокатской деятельности, связанной лишь с уголовными и гражданскими делами, уходят в прошлое. Впереди – активная работа с коммерческими структурами, промышленниками, банкирами... Правда, для этого нужны новые знания, постоянная поддержка единомышленников. И тут выяснилось, что Мирзоев как раз и создает такое объединение – Гильдию российских адвокатов с филиалами в различных регионах России. Это воодушевляло и, вернувшись в Кемерово, Аделина Викторовна уже просто не могла работать по старинке, ей стало так неуютно в тогдашней юридической атмосфере.

Впрочем, единомышленники нашлись и здесь. Необычную идею поддержал новый председатель Кемеровской областной коллегии адвокатов Михаил Шапошников. И специализированное адвокатское бюро «Бизнес и право» начало свою работу.

– Мы тогда на несколько лет опередили время, – вспоминает Аделина Викторовна. – Еще же не было нового Закона об адвокатуре, закрепившего такую форму адвокатской деятельности! А мы уже ее обкатывали. И следом за нами независимые адвокатские конторы стали создаваться одна за другой, это превратилось в обычную практику. Кстати, с 2000 года я была одним из помощников Гасана Борисовича, избранного депутатом Государственной думы, и принимала непосредственное участие в разработке нынешнего Закона об адвокатуре.

Молодость души и свежесть, современность мышления всегда отличали Аделину Викторовну. Наверное, именно поэтому умеет она находить общий язык с молодежью. Ее сотрудники – молодые юристы, начинающие адвокаты. Преемственность лучших традиций адвокатской школы сейчас совершенно необходима, считает моя собеседница.

Она активно передает собственный опыт молодым, воспитала уже более двадцати стажеров. Все они нашли себя в профессии, успешно работают. И за учеников стыдиться не приходится. По стопам Аделины Викторовны пошла и ее дочь, став прекрасным адвокатом, состоявшимся профессионалом. И династия, похоже, продолжается – внучка Женя тоже учится на юридическом, имеет в зачетке одни пятерки и недавно даже получила премию от губернатора Кемеровской области.

– Я помогаю людям и каждый день вижу конкретные результаты моей работы, – говорит Аделина Викторовна. – Кто сказал, что адвокат нацелен лишь на получение денег? Это ложь! Никакой гонорар не приносит такой радости, как горящий счастьем благодарный взгляд человека, которому я сумела помочь!

Мария ГАЛАГАНОВА

Я ВРЕМЯ!

На пятилетие коллегии адвокатов «Бизнес и право» (бывшее бюро) пришли руководители кемеровской адвокатуры

от удачно проведенного дела с годами не уменьшается. Каждый раз – как в первый, такое же волнение, такой же азарт, такая же увлеченность. Хотя, конечно, опыт прожитых лет обогащает знаниями, помогает мудрее и основательнее подходить к каждой новой ситуации, видеть проблему шире и масштабней.

В новую эпоху адвокат Маричева успешно ведет и хозяйственные дела. Несколько лет назад в Арбитражном суде Кемерова она представляла интересы

работать в Комитете по управлению имуществом Администрации Кемеровской области, затем для выполнения подобной же работы пригласили в Москву. Не слишком долго раздумывая, она приняла предложение и приехала в столицу.

Хотя кузбасская адвокатская школа в Москве известна и уважаема, но саму Маричеву тогда в главном городе страны, понятно, еще не знали. Авторитет складывался постепенно, кузбасскую защитницу признали многие ведущие

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Она до сих пор хорошо помнит ту волнующую встречу. На прием пришла заплаканная женщина и рассказала горькую историю. Ее дочка Таня оказалась замешанной в деле с наркотиками, осуждена к восьми годам лишения свободы. Мать уверена, что дочь не столь виновата, чтобы получить такой большой срок. Слезно умоляла адвоката вмешаться в судьбу дочери, помочь ей.

Тут надо уточнить, что в суде интересы Тани Семеновы (имя и фамилия по понятным причинам изменены) представлял другой адвокат. Но так уж случилось, что вскоре после судебного процесса он умер, поэтому мать осужденной поначалу и не знала, к кому же теперь обратиться за помощью. Знающие люди дали добрый совет: сходи к адвокату Ольге Матлаш, она непременно поможет.

Ольга Владимировна, как могла, успокоила подавленную горем женщину, внимательно выслушала ее. А выслушав, твердо решила вмешаться в процесс, не допустить, чтобы судьба 17-летней девушки оказалась исковерканной на пороге жизни. Это решение еще более укрепилось после того, как ознакомилась она с материалами

уголовного дела. Для нее стало ясно: девушку просто подставили, правда, доказать это будет непросто.

Увы, составленную ею жалобу в порядке надзора суд действительно оставил без внимания. Тогда адвокат поехала в колонию, где отбывала срок Таня. Поговорила с ней по душам. Нашла такие слова, что девушка прониклась доверием к своей новой защитнице, поверила ей. Ольга Владимировна убедила Таню в главном: не падать духом, взять себя в руки, надеяться на лучшее. Словом, зажгла в человеке огонек надежды. Посоветовала также не замыкаться в себе, участвовать в меру сил и возможностей в общественной жизни колонии. Встретилась Ольга Владимировна и с начальником колонии, попросила ее не упускать из виду свою подопечную, уделять ей внимание.

Таких встреч в колонии было несколько. И после каждого свидания у Тани все сильнее крепла вера в себя. Но забота адвоката о подопечной этими встречами не ограничивалась. Она постоянно переписывалась с Таней, интересовалась ее жизнью в колонии. А в своих ответных письмах девушка словно отчитывалась перед своей

благотельницей: сообщала, что и стенгазету выпускает, и отрядный КВН организовывает, и норму выполняет. Начальник колонии тоже писала адвокату о Тане, по-доброму отзывалась о ней.

Усилия адвоката не пропали даром: через четыре года Таня вернулась домой по условно-досрочному освобождению. И первым делом – к Ольге Владимировне. Встретились как самые близкие, родные люди. Таня не стеснялась своих слез радости. О многом они тогда переговорили. Но особенно тронули адвоката слова Тани о том, что если бы не Ольга Владимировна, она бы там не выдержала.

Эти слова она восприняла как высшую оценку своей работы. Думается, что ни один адвокат не останется равнодушным к такому искреннему человеческому признанию. Для истинного правозащитника не может быть дороже таких идущих от души и сердца слов человека, которому он подставил свое плечо, вовремя помог.

Казалось бы, цель достигнута, человек вернулся «оттуда» досрочно, теперь начинает нормальную вольную жизнь. Однако все вышло не так-то просто. Ни одна организация, куда

обращалась Таня с трудоустройством, на работу ее не принимала. Как только разговор заходил об «отсидке», а тем более о тяжелой статье, ей сразу вежливо отказывали. Долго и безрезультатно мыкалась, пока не помогла опять же Ольга Владимировна. Она позвонила в одну из организаций, поручилась за Таню, попросила трудоустроить ее. И вот уже более двух лет молодая женщина успешно работает, к ней нет никаких претензий.

— Когда я узнала, что Таня познакомилась с хорошим парнем, — рассказывает Ольга Владимировна, — я и с ним поговорила. Рассказала ему все, что знала о Тане, посоветовала не обращать внимания на то, что с ней когда-то произошло.

Не случайно я так подробно рассказал об этом примечательном факте из богатой адвокатской практики Ольги Матлаш. Думаю, что сказанного вполне достаточно, чтобы убедиться: это адвокат не по должности, а по призванию. Она не ограничивает свои обязанности «от сих до сих», а отдает делу защиты человека столько душевных сил и времени, сколько требуется для полной победы над злом. Роль адвоката, считает она, не заканчивается лишь участием в судебном процессе. И если видишь хоть малейшую возможность помочь человеку и после вынесения приговора, нужно непременно до конца использовать этот шанс. Ибо, как любит говорить Ольга Владимировна, творить добро — это от Бога.

Может показаться парадоксальным, но это факт: в бескомпромиссной борьбе за справедливость нередко ей противостоят силы, которые вроде бы сами призваны стоять на страже добра и справедливости, быть не противниками, а союзниками адвоката. Силы эти порой предстают даже в генеральских погонах, облечены влиянием и властью. Что может сделать женщина-адвокат в такой неравной борьбе, когда «весовые категории» слишком разнятся?

Оказывается, многое. В этом еще раз убеждаешься на примере адвоката Ольги Матлаш. Запомнился ей громкий процесс по делу председателя совета директоров Качканарского горнообогатительного комбината Джалола Хайдарова. Следствие возглавлял скандально известный генерал Орлов, бывший в то время помощником министра МВД. Оно велось с грубейшими нарушениями законодательства. Подзащитного Ольги Владимировны избивали на ее глазах, ему подбросили наркотики. Причем адвокат сумела доказать, что наркотики действительно подброшены. Это еще больше взбесило сотрудников милиции, они стали вести себя по отношению к ней просто возмутительно, по-бандитски. Ей чинили всякие препятствия, угрожали арестом.

Но коллега не дрогнула, не сдавалась. Обратилась с письменной жалобой в Государственную думу, в Администрацию Президента. Результат: по запросу Государственной думы началось служебное расследование, а в отношении генерала Орлова было возбуждено уголовное дело. За полчаса до ареста он покинул пределы страны и сейчас находится в международном розыске. Возбудили уголовное дело и против работников милиции, подбросивших наркотики.

По признанию самой Ольги Владимировны, она любит участвовать в делах, где явно попираются законы, а значит — есть широкое поле для правозащитной деятельности. Выиграть их считает для себя не только профессиональным долгом, но и делом чести. И надо сказать, что таких дел она выиграла немало за свою десятилетнюю работу на адвокатском поприще.

Взять хотя бы случай с задержанием на таможне гражданки Петровой (фамилия изменена). Задержана она была якобы за контрабанду, и ей «светило» десять лет лишения свободы. Не будем вникать во все тонкости этого дела, а скажем лишь, что законодательство по этой части было несовершенно, трудно было разграничить административную ответственность от уголовной. А поэтому проступок обвиняемой можно было трактовать и так и этак. Сторона обвинения, понятно, усматривала здесь уголовщину, адвокат Матлаш занимала свою позицию.

К сожалению, на стадии следствия она не смогла убедить работников прокуратуры в том, что они необоснованно привлекают человека и направляют дело в суд. Дело до суда все-таки дошло. И тут доводы адвоката были признаны более убедительными по сравнению с аргументами обвинения. Оно и понятно: ведь еще до начала адвокатской деятельности, работая в прокуратуре, Ольга Владимировна занималась надзором за исполнением таможенного законодательства и входила в состав группы по подготовке Таможенного кодекса РФ. Глубокое и всестороннее знание тонкостей вопроса и обеспечило ей победу в этом запутанном деле. Суд полностью согласился с тем, что подсудимая невиновна. Был вынесен оправдательный приговор. Реакцию подсудимой просто невозможно было описать, она не сразу поверила тому, что случилось. И надо ли говорить о том, с какими чувствами она обнимала своего защитника!

Если спросить у любого правозащитника, что означает для него адвокатская деятельность, то, скорее всего, можно услышать совершенно разные ответы. Для одних это будет просто профессия, для других — призвание, для третьих — долг. А для кого-то это

будет все вместе взятое. Но для Ольги Владимировны адвокатская работа, кроме всего прочего, это еще и постоянное преодоление. Прежде всего преодоление самой себя, когда словно в кулак сжимаются нервы и воля перед холодным бездушием чиновника от власти, необузданным произволом следователей, милицейским хамством, непониманием со стороны судей. Преодолеть себя — значит суметь взять себя в руки, заставить себя, вопреки всему, встать на защиту добра и справедливости. Ведь не сосчитать, сколько грязных домыслов, оскорблений и унижений довелось выслушать ей в свой адрес. И только дома, когда остается наедине с собой, прорываются порой невидимые миру слезы.

Сейчас Ольга Матлаш усиленно работает над кандидатской диссертацией на тему: «Латентная преступность: ее состояние и причины». За эту тему она взялась совсем не случайно. Собственный опыт убеждал, что преступность в нашей стране более латентна, чем мы об этом думаем. Даже в несколько раз. Однако этот факт упорно не признается правоохранительными органами. А это значит, что государство не может принимать адекватные меры в борьбе с преступностью, вносить необходимые поправки в действующее законодательство. Вот и решила Ольга Владимировна внести ясность в этом важном деле, сдвинуть его с мертвой точки. Хочется верить, что это ей удастся.

И в заключение. Доводилось слышать о том, что дети юристов, как правило, идут по стопам родителей, продолжают семейную династию. А вот в отношении Ольги Владимировны этого никак не скажешь. Ее сын Владимир (на снимке) пошел своим путем — решил стать врачом, сейчас он студент второго курса Медицинской академии имени Пирогова. Мать полностью одобрила его выбор. Она очень не хотела, чтобы сын занимался, как она, негативными вопросами нашей жизни.

А еще Владимир серьезно увлекается фотографией. Можно долго рассуждать о том, какие замечательные фотоснимки он делает. Но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. А поэтому посмотрите, уважаемый читатель, на лицезув обложку этого номера журнала. На ней прекрасный портрет Ольги Владимировны, а сфотографировал ее сын Володя. Уверен, даже далекий от фотодела человек признает в этом снимке почерк мастера. А еще — нежную и неподдельную любовь к самому близкому и дорогому на свете человеку — маме.

Кузьма ПАШИКИН,
спецкор «Российского адвоката»

ственные связи у чеченцев. Мало того, весь вечер, вплоть до трагического известия, Султан провел дома с гостями, один из которых, Арби Начуев, родной брат погибшего. После случившегося именно Бидаев помогал родственникам и милиционерам переносить убитых в машину. В кругу семьи и гостей находился до полуночи и Ахмадов.

Между тем другая соседка Начуевых сразу заявила следователю, а потом и мне, что работники милиции потребовали от нее дать показания

ности по фотокарточке признаны недопустимыми доказательствами, которые не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Можно только предполагать, почему следствие проигнорировало заключения медико-криминалистической, дактилоскопической, судебно-баллистической, судебно-биологической экспертиз. Между тем из них следовало, что четыре найденных при осмотре места убийств гильзы имели маркировочное обозначение

ТРИ ПАТРОНА

Ближе к полуночи 4 июня 2001 года в собственном доме на улице Песчаной в поселке Луговой Волгоградской области были обнаружены убитыми Альви Начуев и двое его малолетних детей. Пятилетнего Хамзата в бессознательном состоянии доставили в больницу.

Этот факт – единственный из всех представленных в обвинительном заключении по делу моего подзащитного Султана Бидаева доказательств, который не вызывал никаких сомнений. Остальные после обстоятельной беседы с подзащитным по аргументации явно приближались к «вариациям на вольные темы», требовали тщательной перепроверки. На основании показаний одной из соседок обвинение утверждало, например, что в ту ночь Бидаев «совместно с Шайх-Магомедом Ахмадовым и не установленным лицом чеченской национальности на автомобиле ГАЗ-2410 белого цвета номер Е 272 НК регион 34 прибыли к домовладению Начуева». Они вызвали того для разговора, перессорились, в результате и было совершено убийство. Вроде бы все логично: «Волга» такого цвета и с таким номером действительно принадлежит З. А. Ахмадовой, жене другого обвиняемого.

Однако в день убийства, как мне удалось выяснить, машина за пределы хозяйского двора не выезжала. Ее вид и номер соседке запомнились еще с марта, когда к Начуеву тоже приезжали на белой «Волге» земляки-чеченцы, и тогда женщине также показалось, что гости и хозяин беседовали на повышенных тонах. Кстати, в суде от этих утверждений она потом откажется. И соседи, и многочисленные родственники моего подзащитного в один голос заявляли, что между Бидаевыми и Начуевыми всегда были прекрасные отношения. Султан Бидаев – двоюродный брат убитого, а всем известно, насколько крепки род-

против Бидаева и Ахмадова, угрожали ей и дочери, избили ее сожителя. Даже следователь прокуратуры Антонов признал это. Как, впрочем, и то, что плохо владеющих русским языком, не умеющих читать и писать мать и сына Начуевых также допрашивали с нарушением их прав, предусмотренных статьей 17 УПК РСФСР, – без помощи переводчика. После тщательной проверки алиби обвиняемых, показаний многочисленных свидетелей мне стало совершенно ясно, что доказательства по делу недостаточно для направления его в суд. Тем не менее обвинение было предъявлено.

Следствие работало топорно, при этом совершило множество процедурных нарушений. 5 июня задержали Ахмадова, через два дня провели обыск у Бидаевых с розыскной собакой и миноискателем. Ничего не обнаружили, но Султана тоже задержали. А при повторном обыске, кстати, без всяких санкций и протоколов, в сарае Бидаева, в одном из ведер с гвоздями, вдруг обнаружили три 9-миллиметровых патрона в целлофановом пакете. К допросу и опознанию с участием малолетнего Хамзата Начуева, в нарушение целого ряда статей УПК РСФСР, не привлекалась его мать как законный представитель малолетнего потерпевшего. При проведении следственных действий по опознанию личностей по фотографиям (несмотря на задержание обоих подозреваемых) потерпевшему и педагогу-психологу не разъяснялись их права, опознающему не было задано ни одного вопроса. И т. д.

Медленно, но уверенно, с полным осознанием своей правоты шли мы к истине. На заседании в Волгоградском областном суде, благодаря показаниям свидетелей и понятых, протоколы допроса пятилетнего Хамзата и опознания лич-

«38 66», а обнаруженные в сарае три патрона – совершенно иные. Изъятые с места преступления следы рук, обуви оставлены не Бидаевым и Ахмадовым, а кем-то другим. Но кем именно – следствие, судя по всему, не интересовало. Так бывает, когда люди точно знают, чего хотят, кого или что должны найти. Суд, хотя и косвенно, обратил на это внимание, признав представленные защитой доказательства достоверными.

В итоге 7 июля 2003 года Волгоградский областной суд признал Султана Бидаева невиновным в расстреле семьи Начуевых. Однако обвинение в хранении трех патронов все же поддержал. Мой подзащитный был приговорен к трем годам лишения свободы в колонии общего режима. Ахмадова, к слову, полностью оправдали.

Естественно, мы обратились в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ. Коллегия согласилась, что представленные органами предварительного следствия доказательства недостаточны для вынесения обвинительного приговора как в отношении Ахмадова, так и Бидаева. Признала она и отсутствие в деле достоверных доказательств, подтверждающих вывод суда о незаконном хранении боеприпасов Бидаевым.

Кассационное представление прокуратуры осталось без удовлетворения, приговор моему подзащитному отменен, дело производством прекращено за его непричастностью к совершению преступления. Что и требовалось доказать. Вот только вопрос: «Кто же убил Начуевых?» – так и не получил ответа. Как и другой: «Почему у нас остаются безнаказанными ошибки, не говоря уж об очевидном произволе правоохранительных органов?».

Кюра ГАДАМАУРИ,
член Адвокатской палаты
Чеченской Республики

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Федеральной
палаты
адвокатов РФ и
Департамента
образования
г. Москвы

ВЫПУСК 32

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Полужорславский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-75-46
Факс: (095) 917-01-36

Отец Александр (Немченко),
настоятель храма
Николая Святителю

Россия – страна верующих людей. Религия вселяет в человека веру, надежду, любовь к ближнему, придает нам определенную энергию, способствует единению, значит, общественному развитию. Если по большому счету, любое прикосновение ребенка к вере, встреча, общение с верующими – это очередной шаг к добру на пути взаимопонимания, взаимодействия. Храм – богоугодное, человеколюбивое место. И я убежден, что его регулярное посещение – самая лучшая воскресная школа. Детишки, присутствуя на богослужении, становятся соучастниками божественных литургий и таинств, где хлеб и вино превращаются в тело и кровь Спасителя. Вот это и есть благодатное воздей-

От первого лица

ХРАМ – ШКОЛА ДОБРОДЕТЕЛИ

ствие Духа Святого на сердце маленького человека.

Господь недаром говорит: все, что скрыто от разума умных, открыто для разума младенца. И богословие в обычной школе просто необходимо, ибо тогда, уверен, и в обществе не будет такого безобразия, я имею в виду жестокость, наркоманию, детскую преступность. Кстати, в некоторых платных лицеях богословие уже преподают. Но почему только в платных? Думаю, любой священник с радостью согласится учить детей Слово Божье совершенно бесплатно и в обычных школах.

В связи с тем, что Россия страна многоконфессиональная, речь, ко-

нечно, идет об общем богословии, которое раскрывает принципы разных религий, их основные эстетические и философские принципы. Введение богословия в школе – еще один шаг к построению нового общества. Что такое священник в школе? Это рядом идущие вера, добродетель и порядок. Он, как истинный пастырь, найдет к каждому ребенку свой подход. При царе Россия считалась православной страной, но при дворе всегда присутствовали представители других конфессий. Ни в коем случае людей нельзя разделять по религиозным убеждениям. Это удел необразованных людей.

(Интервью с отцом Александром читайте на стр. 22)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

3 ПРОФЕССИЯ – ЮРИСТ

И учитель, и ученик могут ошибаться – но только в пределах рамок, за которыми начинается унижение человеческого достоинства, прав личности

7

ГЛАВНОЕ – БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ

В столице, и это становится нормой, не ждут манны небесной

4-5 ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

За картину «Привал арестантов» совет академии единогласно присудил художнику Большую золотую медаль

СЛАВА ОТЦУ И СЫНУ И
СВЯТОМУ ДУХУ И НЫНЕ
И ПРИСНО И ВОВЕКИ
ВЕКОВ. АМИНЬ

ДОБРОМ И ВЕРОЙ ОСИЯННЫЕ

Был уже вечер, когда я подошел к храму. Так что ясно различил лишь белые с синими узорами стены. Храм Николая Святителя с виду – обычная церковь. Но здесь, в отличие от многих других, работает воскресная школа, а на попечении отца Александра находятся бывшие заключенные.

Один из них, бригадир Николай, стал моим сопровождающим. Он провёл «в местах не столь отдаленных» в общей сложности около двадцати лет. После выхода из тюрьмы идти было некуда: родных нет, жилья, документов тоже. Работу найти практически невозможно. Оставался один выход – воровать, но этого он больше не хотел. Когда ему рассказали об отце Александре и центре реабилитации, Николай пришел сюда.

– Очень рад, что оказался здесь, – говорит он. – Работаю бригадиром. Нас здесь сорок человек и все при деле. Отец Александр дает нам хороший «трам-

першими и голодными, обозленными на всех и вся. А здесь они проходят, так сказать, социальную адаптацию. Но разве не государство должно этим заниматься?

– Понимаете, в чем дело... Аналогов нашему центру реабилитации в мире нет. К нам сюда приезжали люди из-за границы, смотрели, расспрашивали. В некоторых странах стали создавать при церквях подобные реабилитационные центры для вышедших на свободу осужденных. Конечно, этим должно заниматься государство. Как было раньше: освободившихся из заключения обеспечивали общежитием, занимались их трудоустройством. Мы делаем то же самое. Вот ко мне приходят люди, которые жили здесь, и говорят: «Спасибо вам, отец Александр. Вы нам очень помогли». И поясняют: «Злоба ушла». Очень важно, чтобы люди себя почувствовали, как дома. Всех принимаем одинаково – с добром и открытостью.

– А есть ли перспективы развития у подобных центров?

– Разумеется. Надо системно работать с сиротами, беспризорниками. Это ведь потенциальные преступники, и они очень нуждаются в наставлении и обучении. Ими же никто не занимается, хотя и от них во многом зависит, каким станет наше будущее.

– А с чего все началось? Как у вас родилась идея такого центра?

– Все просто. Мой папа был адвокатом, помогал исключительно бедным людям, к тому же совершенно бескорыстно. Наверное, от него у меня желание помогать людям, а потом уж и идея социальной реабилитации бывших заключенных. Важно, чтобы она получила правовое обеспечение, государственную поддержку. Вообще-то делать это несложно. Законы у нас гуманные, может быть, самые гуманные и правильные в мире, но они плохо работают: нет соответствующих механизмов. И, конечно, нужен жесткий контроль за их исполнением. Думаю, созданием таких механизмов следует прежде всего заниматься вам – молодым. Для этого каждому необходимо овладеть хотя бы азами юридических знаний. Без этого не сможет нормально функционировать гражданское общество.

Кстати, я считаю, что государство часто ущемляет права и интересы молодежи. Вы должны принимать активное участие в

жизни общества. Вы можете не только лучше видеть прошлое, старые ошибки, но и беспристрастно сравнить с настоящим, выдвинуть свою альтернативу. В идеале нужно, чтобы в Госдуме, например, молодежь представляла серьезная организация.

– Ну, это из области фантастики!

– Почему? Надо добиваться, надо идти к этому. Я же смог создать вот этот свой центр. Очень хотелось бы, чтобы подобные центры появились по всей стране, и этим стало заниматься государство, в том числе и молодежные организации. Слава Богу, церковь показала пример.

– И ваш труд как-нибудь отметили?

– Да. Я единственный священник в мире, которого наградили юридической наградой «Фемида». И мне кажется, что я ее заслужил. Почему? Потому что есть результат, который вдохновляет на дальнейшую деятельность.

Например, есть идея добиться, чтобы в тюрьмах на постоянной основе трудились священники. Именно на постоянной основе. Это опять же дисциплина, вера, молитва. Священник сможет не только положительно влиять на осужденных, но и реагировать на противоправные действия администрации: ущемление прав заключенных, плохую организацию питания, отдыха и т. д. Значит, нужна семинария, где бы священники получали юридическое образование. Чтобы они были не только духовными пастырями, но и могли консультировать, защищать...

– Спасибо вам за интересную беседу. Что бы вы хотели пожелать читателям нашего журнала?

– Прежде всего здоровья. Здоровья тела и духа. Занимайтесь спортом и веруйте.

Было уже совсем темно, когда мы вышли из трапезной. Отец Александр провел меня в свой маленький домик и показал «Фемиду». Пригласил приезжать еще. Пока добирался до метро, снова и снова слышал его спокойный и мудрый голос. Наверное, именно такой голос у настоящей добродетели. И я непременно еще побываю здесь...

Денис АЗАРОВ,
спецкор «ОП»,
студент 3-го курса

Российской академии адвокатуры

2 Адрес милосердия

плин». Через год-два люди уходят отсюда совершенно другими. Жизнь здесь дисциплинирует. Батюшка каждого благословляет на труд. Мы тут уже и дом себе отстроили, сауну. Второй ставим. Хозяйство ведем.

Многие узнали об этом приходе еще в тюрьме. И теперь говорят о нем с любовью и признательностью. Заняться здесь и впрямь есть чем. В сарае козы, поросята, в клетках многочисленные кролики. Бывшие заключенные вырыли пруд и запустили туда карпов.

Отец Александр – мужчина спортивного телосложения, лет пятидесяти.

– Спорт придает молодость, – говорит он. – Помогает вырабатывать терпимость, силу воли, духа. Не случайно в монастырях Шао-Линя боевые искусства и молитвы – две составляющих гармонии. Молодежь должна обязательно идти в зал и тренироваться. Спорт вырабатывает характер.

– Как я понял из общения с вашими подопечными, люди являются сюда за-

ПРОФЕССИЯ – ЮРИСТ

Меньше чем через полгода мне и моим однокашникам предстоит решать, в какой вуз сдавать документы для поступления. Вопрос жизни и существования в ней, как говорит мой отец. А я, к стыду своему, за годы учебы в школе так и не определился. Столько интересных профессий – голова кругом идет... Факультативы у нас вели экономист, священник, социолог, режиссер, все так интересно рассказывали о своих делах, что многие из нас захотели «стать, как они».

А недавно правовед Юлия Сергеевна пригласила к нам в гости следователя, судью и адвоката. Они должны были участвовать вместе с нами в дискуссии: «Право ребенка на ошибку». Готовились всем классом основательно, я тоже придумал вопросы для обсуждения: можно ли, как требует федеральный закон об образовании, поддерживать дисциплину в школе лишь методами, гарантирующими уважение и достоинство ученика; почему школа не заинтересована в правовой грамотности учащихся; как обеспечить исполнение нормы закона о сохранении физического и психического здоровья детей?.. Вместо планировавшихся полутора часов дискуссия продолжалась больше трех. И потом не хотелось расходиться, настолько интересно было говорить о наблевшем со

3 Стратегика выпускника

знающими людьми. Пришли к общему выводу, что и ученик, и учитель могут ошибаться – но только в пределах рамок, за которыми начинается унижение человеческого достоинства, прав личности. После той дискуссии Юлия Сергеевна и сказала при всем классе, что у меня есть склонность к юриспруденции. И, скорее всего, буду поступать на юридический факультет.

Руслан СТАЛЬМАКОВ,
ученик 11 класса, Москва

Чем ближе выпускные экзамены в школах, тем больше вопросов перед выпускниками. Правильный ли выбор вуза сделал? Насколько престижна избранная профессия? Что ждет на студенческой скамье? Будет ли возможность «довыбора» по специализации и когда? Надеюсь помочь авторам многочисленных обращений в редакцию отве-

тить на эти и другие вопросы, мы заинтересовались состоянием дел в системе весьма популярного юридического образования.

По итогам минувшего года самый большой конкурс на юрфак в государственных вузах был в Московской юридической академии – 10 человек на место. От трех до восьми человек претендовали на место в Высшей школе экономики, МГУ, Российском гуманитарном университете. Если учесть, что десять лет назад желающих стать юристами было почти в два раза больше, налицо вроде бы спад интереса молодежи к этой профессии. Но не надо забывать, что тогда юридических факультетов у нас было в несколько раз меньше. Зато сейчас их только в столице около восьмидесяти, а в стране они исчисляются сотнями: технические, медицинские, педагогические, театральные, сельскохозяйственные вузы почитают делом чести готовить «своих» юристов. Не говоря о специфических учебных заведениях ФСБ, министерств обороны, иностранных, внутренних дел, экономического развития, транспорта и др.

На трех первых курсах (из пяти) студенты изучают общепрофессиональные дисциплины: теорию государства и права, историю политических и правовых учений, римское, конституционное, гражданское, уголовное, семейное, административное, коммерческое, международное, финансовое, муниципальное и т. д. право, уголовный и арбитражный процесс, прокурорский надзор, криминалистику и криминологию, общеобразовательные: политологию, социологию, языки, в том числе латинский, делопроизводство, информатику, основы экономики, логику, риторика, ораторское искусство.

С четвертого курса начинается профилизация. Юриспруденция подразделяется на пять специализаций: гражданско-, уголовно-, международно- и государственно-правовую, прокурорско-следственную. В зависимости от выбранного профиля придется разбираться с тонкостями судебной бухгалтерии и статистики, участия в судебном процессе на стороне обвинения или защиты, правовой защиты информации и интеллектуальной собственности.

Вряд ли следует рассчитывать, что сразу после вуза вас ждет большая самостоятельная работа в ранге прокурора, судьи, адвоката. Прежде придется основательно, как говорится, «попахать на земле» – закрепить и развить полученные знания, навыки, набраться опыта. И потому чем раньше вы определитесь со специализацией, ступите на самую нижнюю ступеньку – поработаете помощником адвоката, нотариуса, секретарем в суде, тем быстрее будет подъем по карьерной лестнице к профессиональному признанию.

НА НАШЕМ РАЗВОРОТЕ

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

Сегодня мы представляем читателям самое, пожалуй, известное полотно русского художника Валерия Ивановича Якоби (1834–1902) – «Привал арестантов». Один из лучших выпускников Петербургской академии художеств, он с юных лет был увлечен идеями демократического развития России и еще в ученичестве не раз обращался к темам, волновавшим современное ему общество. Напомню, что с воцарением Александра II (1855 г.) страна жила ожиданием обещанных им реформ, прежде всего – отмены крепостного права и введения общедоступного и правового суда. Главный труд своей жизни молодой художник начал в 1860 году – за год до освобождения крестьян, а закончил почти сразу после издания высочайшего указа (1861 г.).

Картину ждал шумный успех, она получила хвалебные отзывы едва ли не во всех печатных изданиях того времени. Залогом чего стал, безусловно, искренний, сочувствующий тон, которым рассказана история следующих в Сибирь каторжников. Но важен, разумеется, и сюжет. Он не был выдуман художником, а взят им из жизни. Как известно, Якоби вырос в имении отца, в Казанской губернии, по которой проходил печально знаменитый Сибирский тракт. Время от времени по нему гнали партии арестантов. Вначале обычное любопытство, а позже желание отобразить на полотне страдания этих несчастных побуждали юношу проходить с партиями каторжан долгие версты пути, всматриваясь в изможденные лица, подмечая детали немудреного быта.

Окончательному варианту знаменитой картины предшествовало множество эскизов и рисунков с натуры. В результате мастер остановился на композиции, идеально подходившей для выражения замысла. Мы видим на полотне бесконечную степь в ненастный осенний день. Посреди дороги, в грязи, стоит обоз арестантов. В пути умер один из осужденных, возможно, из разночинцев. Пока жандармский офицер, сопровождающий обоз, констатирует смерть, какой-то человек сдергивает с руки умершего дорогой перстень. У верстового столба изображены плачущий старик и две женщины с детьми. По всей видимости, это семья умершего, добровольно отправившаяся в ссылку вслед за родным человеком.

За картину «Привал арестантов» совет академии единогласно присудил художнику Большую золотую медаль, дававшую право на заграничную командировку. Сразу же после завершения картины она была приобретена у автора П. М. Третьяковым. Уменьшенные ее повторения хранятся в Музее современной истории и Государственном Русском музее.

Наталья ДЕНИСОВА,
искусствовед

ВЕРНИСАЖ «РОССИЙСКОГО АДВОКАТА»

В. Якоби. Привал арестантов

OKATA»

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

До сих пор в наших публикациях речь шла о правовых нормах, наиболее плотно обступающих каждого из нас, — о нормах гражданского права. Но человек не всегда живет в одиночку, приходит время, и он связывает свою судьбу с другой, создает семью. И тогда круг его правоотношений заметно расширяется, охватывая уже и нормы семейного права.

Впрочем, это происходит лишь при официальном оформлении брака, при регистрации брачных отношений в органах загса. Только в таком случае семья получает государственное признание и защиту, а у членов семьи возникают взаимные права и обязанности, зафиксированные в законах. Основным нормативным актом, регулирующим отношения в браке, является Семейный кодекс РФ, действующий с 1 марта 1996 года.

Согласно ему, брак де-юре возможен при обязательном соблюдении ряда условий. Это доброволь-

разрешить заключение брака лицам, достигшим 16 лет, а законами субъектов Федерации может устанавливаться и другой минимальный брачный возраст. Так во Владимирской, Тверской и ряде других областей он определен четырнадцатью годами. Разумеется, для самых исключительных случаев.

Не допускается брак между лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в зарегистрированном браке, между близкими родственниками (в том числе неполнородными — имеющими общих только отца или мать — братьями и сестрами), между усыновителями и усыновленными, а также между лицами, из которых хотя бы одно признано судом недееспособным вследствие психического расстройства. Такие запреты диктуются прежде всего моральными соображениями. Вместе с тем большое значение имеет и забота о потомстве, так как от браков близких родственников часто рождаются нездоровые дети. Запрещение же браков между усыновителями

«НА ДЕНЬГИ НЕ ИГРАТЬ»

Слаб человек... Столько соблазнов встречается, если не на каждом шагу, то на каждом жизненном повороте. Запретное манит к себе, несмотря на любые преграды. Еще в далекие петровские времена под страхом смертной казни царские указы предписывали водку не пить, табак не курить, поганые товары не продавать. А особо — не играть на деньги в карты и любые другие богомерзкие игры.

Но видно не произвели те запреты должного действия, и 23 января 1733 года уже государыня Анна Иоанновна издала Именной Указ «О запрещении, по силе указа 1717 года, играть на деньги в карты и в кости, и о степенях наказания и штрафа изблотившимся в сем преступлении в первый, во второй и в третий раз». Он гласил: «Многие компаниями и в партикулярных делах, как в карты, так в кости и в другая игры проигрывают деньги и пожитки, людей и деревни свои, от чего не только в крайнее убожество и разорение приходят, но и в самый тяжкий грех впадают и души свои в конечную погибель приводят... Ежели кто и за сим нашим Всемилостивейшим указом и запрещением такая богомерзкие предерзости чинить будет, таковые повелеваем жестоко штрафовать».

Нарушившие указ в первый раз наказывались «тройным взятком обретающихся денег и прочаго в игре, из чего давать объявителю о том треть, а две доли на госпиталь». При повторном нарушении сверх обозначенного выше штрафа предписывалось «офицеров и прочих знатных людей сажать в тюрьму на месяц, а подлых бить батоги нещадно». Наказание увеличивалось вдвое, если картежники попадались в третий раз.

Меньше чем через двадцать лет теперь уже императрица Елизавета Петровна снова высочайше повелела очередным указом, адресованным прежде всего воинским чинам, «чтобы они не играли в карты на деньги, на деревни и пожитки, под опасением ответственности по законам». И опять его сдерживающий эффект оказался недолговечным.

Пьянки, разврат, карты зазывно манили и манят слабых духом во все времена. Сейчас к ним добавились многочисленные «однорукие бандиты», ночные клубы, казино. Что хоть как-то успокаивает — работать они могут только легально, то есть на законном основании приносят доход государству.

Вячеслав СЫСОЕВ, адвокат

Рис. Леолида НАСЫРОВА

ное согласие жениха и невесты, достижение ими брачного возраста и отсутствие причин, препятствующих заключению брака.

О добровольном желании вступить в брак жених и невеста заявляют публично в присутствии свидетелей и работника загса. В качестве своеобразной гарантии от ошибки для сочетающихся установлен месячный срок ожидания регистрации со дня подачи ими совместного заявления. Правда, при наличии уважительных причин (командировка, призыв на военную службу) этот срок может быть сокращен или увеличен до двух месяцев. В ряде же случаев (рождение ребенка, беременность) брак регистрируется уже в день подачи заявления.

Брачный возраст в Российской Федерации установлен с 18 лет. При этом органы местного самоуправления вправе при наличии уважительных причин

и усыновленными основано на том, что они приравниваются в правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Закон допускает браки между двоюродными братьями и сестрами, между родными детьми и приемными, а также приемными детьми между собой.

С согласия лиц, вступающих в брак, учреждениями государственной и муниципальной системы здравоохранения может быть проведено их медицинское обследование. Результаты такого обследования составляют медицинскую тайну и могут быть сообщены другим лицам (в том числе тому, с кем заключается брак) только с согласия лица, прошедшего обследование. Вместе с тем если одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого лица наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, последний вправе обратиться в суд с требованием о признании брака недействительным.

ГЛАВНОЕ – БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ

ШАГ ЗА ШАГОМ

Дискуссия на заседании «круглого стола» «Безопасность образовательной среды» в Москве была заинтересованной, бурной. Речь шла не только о мерах по предотвращению терактов, хотя беспокойство об этом витало в зале. Серьезную озабоченность вызывает пожарно-техническое, санитарное состояние зданий и внутренних помещений учебных заведений. Выступавшие приводили жуткие цифры и факты. Только в 2003 году во время пожаров погибли сто учеников и студентов. Более десяти тысяч московских ребятшек получили травмы в стенах родных школ. Не уменьшается количество жалоб родителей на конфликты их чад с учителями и сверстниками, растет число обращений в суды с исками к преподавателям... Словом, проблем столько и таких, что говорить о серьезных гарантиях безопасности подрастающего поколения в наших учебных заведениях пока не приходится.

В столице же, и это становится нормой, не ждут манны небесной, а шаг за шагом двигаются к поставленной цели – реальному обеспечению этих самых гарантий. Во многих школах обновили заборы, привели в порядок территории. С подачи Департамента образования противопожарные, санитарно-эпидемиологические службы проинспектировали школы, приняли меры по наведению порядка.

В ряде учебных заведений проходит испытания новая система безопасности. В школу №1297 сегодня просто так не пройдешь. Повсюду современные камеры наружного и внутреннего наблюдения, у входа турникет, считывающее устройство, тревожная кнопка, охранник перед монитором. «Ни один посторонний человек не войдет в школу и не останется незамеченным, – убежден директор 1297-й Александр Назаров. – Теперь администрации школы и родителям за ребят гораздо спокойнее». Наверное, так оно и есть. Но даже если все до единой школы обезопасят себя и своих питомцев, никто не снимает профессиональной и моральной ответственности взрослых: муниципальных властей – за своевременный и

качественный ремонт, порядок в общественных местах, руководителей и сотрудников спецслужб – за пресечение террористических замыслов еще в зародыше.

Феликс ПИЛИПЕНКО,
учитель, спецкор «ОП»

ЖЕРТВЫ

Мы с женой живем в Ингушетии. Дочь с мужем-военным – в Москве. Внучка Хадиджат здесь закончила девять классов на отлично. Без троек учится и внук Хасан. Раньше, приезжая к ним в столицу, мы с бабушкой нарадоваться не могли тому, с каким удовольствием дети утром собирались в школу. А в этом году их словно подменили. Утром не добудишься, к вечеру из школы почти приползают, а спать не уложишь. Обычно всегда ласковые, внимательные, теперь могут и не выслушать старшего, стали какими-то нервными, настороженными. Зять с дочкой тоже ничего понять не могут, говорят, что дети изменились после трагедии в Беслане.

В свое время я, тогда капитан инженерных войск, прошел через Афганистан. Был ранен. Жена говорила, что потом долго еще «возвращался к нормальной жизни»: кричал, куда-то бежал во сне, кого-то спасал... При чем здесь внуки, скажете? А притом, что, оказывается, не только все лучшее мы оставляем детям...

И вот когда я снова приехал в Москву, решил побывать в школе, поговорить с учителями, директором по этому поводу. Однако дальше КПП (вахта охраны) меня не пустили. Потому как ни «паспорта безопасности», ни карты идентификации у меня, естественно, не было. И подумал я тогда: наверное, зря мы проходили кровавые «школы» Афганистана, Карабаха, Приднестровья, Абхазии, если не научились ничему иному, кроме как запрещать, не пущать – самого легкоусваиваемого умения. Которое нашей школе, думаю, совсем ни к чему.

Якуб УМАРОВ, отец пяти детей,
ст. Слепцовская, Республика Ингушетия

Родительское собрание 7

С ОПАСНОСТЬЮ НА «ТЫ»

СОВЕТЫ ПСИХОЛОГОВ ЕВГЕНИЯ ТАРАНЕНКО И ИННЫ ГУЛЫХ
(К СОЖАЛЕНИЮ, В УЧЕБНИКАХ ИХ ПОКА НЕТ)

НЕ ОСТАВЛЯЙ БЕЗ ВНИМАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ: бесхозные сумки, портфели, коробки, пакеты, свертки, мешки; натянутые, свисающие провода, изолянту;

ЛЮДЕЙ, одетых не по сезону, скрывающих свое лицо, сторонящихся сотрудников милиции.

НЕ ТЕРЯЙСЯ ПРИ СТРЕЛЬБЕ В ПОМЕЩЕНИИ: сразу падай на пол, прикрыв голову

руками, спрячься за крепкими предметами (шкафом, столешницей, сейфом, холодильником);

ПРИ ВЗРЫВЕ НА УЛИЦЕ: падай на землю, прикрыв голову руками; вызови спасателей; если рядом пострадавшие, помоги им остановить кровотечение, перетянув лубым жгутом выше раны; позвони близким, чтобы они не волновались;

В ТОЛПЕ: не иди «против течения», по возможности застегнись, уклоняйся

от витрин, решеток, столбов, тумб, деревьев, стен; выбрось сумку, зонт; если что-то упало, не пытайся поднять; упал сам – защити голову руками и сделай все, чтобы встать – упрись ногой в землю и резко оттолкнись в направлении движения толпы;

ЕСЛИ СТАЛ ЗАЛОЖНИКОМ: не делай ничего, что могло бы обострить ситуацию – не заговаривай с террористом, не привлекая внимания, свяжись по мобильному телефону с близкими, объясни, что и где происходит.

ЕГЭ ПРОВЕРЬ СЕБЯ

Ответы на тесты, опубликованные в январском выпуске «ОП» («РА», №1).

ЗАДАНИЕ ПЯТОЕ. Исполнение бюджета в нашей стране обеспечи-

вается... правительством.

ЗАДАНИЕ ШЕСТОЕ. Спрос потребителя непосредственно определяется... уровнем его индивидуальных доходов.

ЗАДАНИЕ СЕДЬМОЕ. К функци-

ям семьи относится... социализация личности.

ЗАДАНИЕ ВОСЬМОЕ. Чиновник дореволюционной России продвинулся по службе, получив в соответствии с «Табелью о рангах» очередную чин. Этот пример иллюстрирует... социальную мобильность.

ЕСЛИ ОБУЧЕНИЕ ПЛАТНОЕ

В этом году наш сын заканчивает школу. Думаем устраивать его в платный вуз. Знаем, что при этом придется заключать договор, но как его правильно оформить, есть ли какие-то льготы и что нужно для их получения?

Александр и Ольга КАНДИДОВЫ, Москва

Надо иметь в виду, что Министерством образования РФ на основе статей 779—783 ГК РФ о возмездном оказании услуг разработана примерная форма договора об оказании платных образовательных услуг. В нем обязательно должны указываться: наименование образовательного учреждения, виды и сроки оказания услуг, их стоимость и порядок оплаты, уровень и направленность образовательных программ, вид документа об образовании (диплом). Совсем не лишне, если в договоре будут оговорены: форма обучения (очная, вечерняя, заочная), за плату или бесплатно студент обеспечивается научно-методической литературой, порядок проведения учебной практики. При этом следует знать, что исполнитель — вуз — отвечает за качественную организацию процесса предоставления образовательных услуг, но не за их результат, который целиком зависит от обучаемого.

Что касается льгот, при очном обучении сына вы можете рассчитывать на получение социального налогового вы-

чета. Для этого вам нужно подать в налоговый орган по месту жительства вместе с налоговой декларацией заявление о предоставлении вычета, справку о доходах (форма № 2-НДФЛ), копию договора с образовательным учреждением, копию лицензии вуза, копии документов, подтверждающих оплату за обучение, копию свидетельства о рождении ребенка.

В ПЕРВЫЙ КЛАСС

В этом году мы впервые будем провожать в школу сразу двоих своих сыновей-близнецов Алешу и Гришу. Когда начинается и прекращается прием заявлений в первый класс на 2005/06 учебный год?

Альбина и Роман ГОЛОСОВСКИЕ, СВАО, Москва

Официально запись в первый класс общеобразовательной школы по рекомендации Министерства образования РФ начинается по мере поступления заявлений от родителей с 1 апреля. После регистрации вам выдадут соответствующий документ с номером заявления о приеме, перечнем представленных документов с отметкой об их получении за подписью секретаря и печатью. Вам обязаны сообщить сроки уведомления о зачислении детей в первый класс, контактные телефоны. Приказ о зачислении в школу должен быть подписан, а значит и доведен до вашего сведения не позднее 30 августа.

НЕ ВСЕ «ЗОЛОТО»

Не удивляйтесь, если вскоре школьные медалисты окажутся на равных с остальными выпускниками при поступлении в высшие учебные заведения. Министерство образования подготовило соответствующую поправку к Закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», которая отменяет льготный блеск золотых и серебряных медалей. Право решать, как оценивать способности их владельцев к учебе в конкретном учебном заведении, с 1 января 2007 года будет предоставлено самим вузам.

НАЛОГ НА УСПЕХ?

Как известно, в частных школах отличники получают скидки при оплате отдельных услуг. Стимул для учеников и родителей? Без сомнения. А вот налоговики посчитали, что 20-процентная разница между тем, что платит троечник и пятерочник, есть не что иное, как дополнительный доход семьи отличника. И, значит, он должен облагаться налогом. Чего только не придумает изощренный чиновничий ум! Да и мы не промах: коль плата зависит от договора школы с обучающимся, надо лишь указывать в нем стоимость со скидкой за хорошую успеваемость.

ПЛЮС ПОРТФОЛИО

Приемные комиссии вузов получают право учитывать вместе с баллами, набранными выпускниками школ на Едином госэкзамене, данные портфолио — своеобразного «листа достижений» абитуриентов. В них будут фиксироваться как успехи в изучении прикладных курсов по выбору (делопроизводство, деловой иностранный язык, основы будущей профессии — от рационального питания до юриспруденции, журналистики), так и участие в общественно-полезной деятельности.

Цепочку профессионально-правового «сопровождения» ребенка — от школы до реализации права на труд и достойную жизнь — после получения диплома призваны замкнуть отраслевые советы крупнейших кадровых заказчиков Москвы. Одна из важнейших их задач — обеспечение выпускников рабочими местами.

8 Подготовный класс

Не уважающий судью рушит государство.

(Из латинской юридической фразеологии)

ПОЛИГРАФ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа – детектора лжи – в нашей следственно-судебной практике используется сравнительно недавно. Однако успела с самой лучшей стороны зарекомендовать себя. В том числе как средство защиты от необоснованных обвинений.

В июле прошлого года в качестве независимых экспертов мы участвовали в одном из дел в Тушинском районном суде Москвы. Постановление о проведении комиссионной психофизиологической экспертизы было вынесено судьей С. Баукиным по ходатайству адвоката Т. Беловой. Дело в том, что еще в октябре 2002 года машину ее доверителя – преуспевающего бизнесмена Г. – остановили под видом проверки документов сотрудники милиции. Бизнесмена скрутили, уложили лицом на капот. Г. почувствовал, что сзади за пояс брюк ему засовывают какой-то тяжелый металлический предмет. Оказалось, что это пистолет «ТТ» со снаряженной обоймой.

Естественно, почти сразу его и «обнаружили». Однако при этом видеосъемка изъятия оружия (по утверждению оперативных работников, заранее спланированного) не проводилась, отпечатки пальцев с пистолета не снимались. Когда потом, в суде, адвокат обратила внимание на очевидное неудобство избранного Г. способа ношения пистолета, обвинению пришлось согласиться, что да, так – сзади за пояс брюк – пистолет никто не носит, тем более управляя машиной. С другой стороны, выяснилось, что в милиции Г. делались предложения по «крышеванию» его бизнеса. Он отказался, вот ему и отомстили, возбудив уголовное дело по факту незаконного хранения оружия.

Понятно, что при таких обстоятельствах особое значение приобрел вопрос о правдивости показаний подсудимого. По предложению адвоката Г. дал согласие на проведение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Эксперты-полиграфологи пришли к выводу о непричастности Г. к инкриминируемому деянию и о том, что пистолет с патронами был действительно подброшен ему сотрудниками милиции при задержании. Однако им чинили препятствия к явке в судебное заседание. Но в конце концов правда восторжествовала. Допрошенные в ходе судебного заседания эксперты-полиграфологи пояснили, что результаты большого количества тестов, проведенных с использованием полиграфа, позволяют сделать однозначный вывод о правдивости показаний подсудимого, о том, что до встречи с сотрудниками милиции при нем не было никакого оружия. К заключению они приложили материалы, полученные в ходе экспертизы – полиграммы и видеозапись проведения тестов; по которым можно оценить правильность их выводов.

Суд расценил доказательства в их совокупности: документы, приобщенные к материалам дела, показания свидетелей и экспертов, заключение комиссионной психофизиологической экспертизы. И пришел к выводу, что вина Г. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ, не нашла своего подтверждения. Г. был оправдан.

Психофизиологическая экспертиза для невиновного человека порой является последней возможностью доказать свою непричастность к инкриминируемому ему преступлению. Теперь широко известно, что достоверность сведений, получаемых опытным специалистом-полиграфологом, превышает 90 процентов, приближается к полной. Применяемые при опросах с использованием детектора лжи методики основаны на современных исследованиях в сфере полиграфных технологий. Наиболее перспективным, на наш взгляд, является так называемый непрямой метод выявления скрываемой информации, основанный на частных признаках совершенного деяния. При использовании этого метода не задаются вопросы в обвинительной форме, что исключает травмирование психики опрашиваемого человека.

Подобные экспертизы бывают комплексными – психолого-психофизиологическими и психиатрическо-психолого-психофизиологическими. Они проводятся как одним экспертом-полиграфологом, так и комиссионно двумя, тремя и более специалистами.

В соответствии со статьями 195–207, 269, 282, 283 УПК РФ, Федеральным законом «О государственной судебной-экспертной деятельности в РФ», в части разъяснения порядка проведения экспертиз нет ограничений, касающихся их видового перечня. Значит, следовательно, прокурор, судья имеют право назначить психофизиологическую экспертизу, не включенную в соответствующий перечень и поручить ее проведение лицу, обладающему, по их мнению, специальными знаниями. К сведению адвокатов, в структуре Московского государственного университета технологий и управления на правах факультета создан Институт полиграфа. Следовательно, у защиты появился еще один весьма эффективный инструмент правовой защиты своих доверителей.

По мнению авторов, сегодня уже нельзя ограничивать психофизиологическую экспертизу рамками только уголовного судопроизводства. Она может найти достойное применение и в гражданском судопроизводстве, и в качестве экспертных исследований в интересах физических и юридических лиц.

Ольга БЕЛЮШИНА, кандидат юридических наук,
эксперт-полиграфолог
Андрей ЛАДЧЕНКО, эксперт-полиграфолог

МОЛОДОСТЬ, ПОИСК, ИНИЦИАТИВА

Недалеко от легендарного Театра на Таганке, осененного именами Высоцкого и Любимова, есть места, куда люди приходят со своими бедами, проблемами и надеждами. Можно зайти помолиться в величественный храм Мартина Исповедника, а можно обратиться за помощью в расположенный прямо напротив него филиал Межреспубликанской коллегии адвокатов «Адвокатская консультация №158, г. Москва». О нем-то и пойдет наш рассказ.

На втором этаже уютного двухэтажного особняка рабочий день в разгаре. Адвокат обстоятельно консультирует посетителя, столичного инженера, по жилищному вопросу. Соседка по коммунальной квартире, в которую инженер вместе с дочерью недавно переселился по обмену, не пускает их на законную жилплощадь, поставив железную входную дверь. Состоялся суд, и вроде бы справедливость восторжествовала, но впереди еще немало трудностей, и как быть с компенсацией морального вреда? По мере прояснения ситуации осунувшийся мужчина приободряется, в глазах появляется уверенность, что в его деле полностью победит закон и зло, персонифицировавшееся в образе соседки-захватчицы, будет наказано.

Конечно, случай инженера не самый трудный в работе адвокатского бюро. Да, мы не оговорились – бюро. Так сотрудники филиала именуют между собой свою организацию, недавно, до вступления в силу Закона об адвокатуре, она существовала в форме адвокатского бюро «Клён, Иорданиди и партнеры», а в 2002-м преобразовалась в филиал.

– Однако у нас остались и некоторые организационно-правовые признаки бюро, – объясняют приехавшие с деловой встречи Андрей Николаевич Клён и Георгий Анатольевич Иорданиди. – Например, клиент знает, что, заключив соглашение с одним из наших адвокатов, он может по необходимости, если того потребуют интересы дела, рассчитывать и на помощь остальных членов нашей сплоченной команды.

Почти десять лет назад два молодых адвоката, недавние выпускники Московской государственной юридической

академии, поработав под крылом известного столичного защитника Эдуарда Амастьянца, рискнули отправиться в самостоятельное «плавание» по бурным волнам юридического моря. С тех пор они трудятся на втором этаже здания по Большой Коммунистической улице. Сначала арендовали одну небольшую комнату, где располагались вместе с секретаршей, потом постепенно, с расширением деятельности бюро-филиала и увеличением его состава, заняли целый этаж. Сегодня у адвокатской консультации двести квадратных метров, современная оргтехника, мягкая мебель, картины на стенах. Здесь успешно трудятся десять адвокатов, несколько помощников и секретарей, бухгалтер. Руководители – Андрей Клён и Георгий Иорданиди – почетные адвокаты России, кандидаты юридических наук, члены научно-экспертного совета Судебного департамента при Верховном суде РФ.

Правило филиала (может быть, слишком жесткое и неудобное для других менее солидных адвокатских образований) – не давать никакой рекламы. Ибо лучшая реклама, считают здесь, безупречная репутация и достижения в работе.

В последнее время филиал ориентирован, в основном, на юридическое обслуживание бизнеса, оказание юридической помощи в разрешении корпоративных конфликтов, в том числе слияния и поглощения собственности. Занимаясь этим, необходимо быть профессионалом в совершенно разных отраслях права, начиная от трудового, гражданского, уголовного и заканчивая международным. И еще надо разбираться в акционерном, налоговом законодательствах, во всей совокупности отраслей, призванных охранять предпринимательство.

Но, кроме известных бизнесменов, за помощью в филиал обращаются также люди искусства, политики, как,

впрочем, и в этом мы уже убедились, обычные граждане. Силами филиала только за прошлый год удовлетворено исков, поданных доверителями по арбитражным и гражданским делам, почти на пятьдесят миллионов рублей. Огромная сумма, особенно если учесть немногочисленность адвокатского коллектива и то, как неохотно наши суды взыскивают значительные деньги. К тому же консультация ведет и весь спектр дел, не связанных с бизнесом, в том числе бесплатных.

Одно из таких – громкое дело Марии Уайт и ее дочери Нины, которое широко освещала как пресса, так телевидение.

– Не стоит кичиться тем, – замечает Андрей Клён, – что мы ведем долгий, сложный процесс безвозмездно. Я считаю, что это долг каждого порядочного человека, каждого адвоката, тем более что мы можем себе это позволить.

Вкратце суть случившегося такова. В 2001 году в Москве у гражданки России Марии Уайт ее бывший муж похитил маленькую дочь. Он подданный Великобритании, но постоянно проживает в США, преуспевающий бизнесмен. Все происходило в жанре боевика: с наемниками в масках, дубинками и психотропными веществами. Словом, девочку тайно вывезли в Америку. Мама пребывала в шоке и полной растерянности, но друзья посоветовали ей обратиться за помощью к нашим знакомым. Там женщина нашла понимание и квалифицированную юридическую поддержку. В результате кропотливого труда адвокатов господину Уайту было предъявлено обвинение в совершении особо тяжких преступлений: в покушении на похищение человека и в организации похищения. По линии Интерпола он объявлен в международный розыск. Впрочем, местонахождение его известно, но если он покинет пределы США, то будет немедленно арестован и доставлен в Россию. В этом деле следует отметить также принципиальную позицию прокуратуры Северного административного округа столицы, которая детально разобралась с ситуацией и дала объективную оценку действиям бизнесмена, не убоившись имевшихся трудностей. Точка в этой тягостной истории, увы, еще не поставлена, но оказалось, что можно успешно бороться и с сильными мира сего, преступающими нормы морали и закона.

В других случаях адвокаты филиала, напротив, защищают иностранных подданных. Те знают дорогу в особняк на Большой Коммунистической еще и потому, что рабочими языками здесь, помимо русского, являются также английский и греческий.

Несколько лет назад за помощью в АБ обратились знакомые менеджера одной из северных нефтеперерабатывающих компаний, англичанина. Тот следовал транзитом через Москву в свой, что называется, заслуженный отпуск. Нефтяник был страстным кулинаром и на отдыхе планировал в полной мере отдалиться своему хобби, для чего прикупил в дорогу различных специй. Упаковал их в чемодан, а часть особо пахучих тщательно обернул и положил в карман. Он успешно прошел все спецосмотры в аэропорту на родине и по прилету в Москву, но уже перед вылетом из российской столицы был задержан. На последнем контроле среди специй бдительные пограничники обнаружили у него в кармане... наркотик. Недавнего беспечного отпускника поместили в изолятор временного содержания с обвинением в тяжком преступлении. Чем можно помочь в такой ситуации, когда нарушитель закона пойман вроде бы с поличным? Однако дело оказалось не столь явным, как виделось на первый взгляд. Житель туманного Альбиона и сам находился в недоумении: ни контрабандистом, ни наркоманом он никогда не был. Более того, прием наркотического вещества, исходя из его состояния здоровья, явился бы для человека смертельным. Это обстоятельство адвокаты подзащитного убедительно обосновали.

Как же попал к менеджеру запрещенный пакет? Возможно, по ошибке, возможно, в результате спланированной акции со стороны конкурентов или недоброжелателей – ведь нефтяник слыл весьма жестким, бескомпромиссным руководителем. Не исключено, что кто-то и решил ему отомстить.

Благодаря немалым усилиям российских адвокатов, еще в ходе следствия гражданину Великобритании вернули паспорт, затем он был освобожден из-под стражи и депортирован домой, а позже правоохранительные органы сочли возможным и вовсе прекратить это странное уголовное дело.

А не так давно вместе с коллегами из бюро потрудились и сам глава МРКА Николай Наумович Клён. Тогда впервые для совершения правосудия Израиль выдал России своего гражданина, впрочем, обвиняемый в убийстве имел как израильское, так и российское гражданство. Можно представить, какой отрицательный резонанс далеко за пределами России вызвало бы скоропалительное или спорное решение российской Фемиды. Вначале адвокаты добились освобождения из-под стражи своего подзащитного, а затем того, чтобы человека судили судом присяжных. Присяжные Московского областного суда, вняв аргументам адвокатов Межреспубликанской коллегии, вынесли в отношении него оправдательный вердикт, который был затем подтвержден Верховным судом России.

Об отношении филиала и МРКА разговор особый. Руководители филиала вообще не видят себя вне коллегии. И не только благодаря родственным связям и тому, что возглавляет ее знаменитый адвокат. Чувствовать за своей спиной мощную профессиональную структуру сегодня необходимо для защитника. Адвоката-одиночку легче сломать, легче воздействовать на него. А в коллегии, тем более такой славной и уникальной, как Межреспубликанская, права адвоката надежно защищены. К тому же у нее филиалы по всей стране, а также в ближнем и дальнем зарубежье. И это тоже немалый плюс в работе для каждого члена МРКА. Допустим, что помощь доверителю необходимо оказать за пределами своего региона, где-нибудь в другом субъекте Федерации. И тогда достаточно связаться с товарищами по коллегии в той или иной области, республике, разумеется, с согласия клиента, и без проволочек закипает работа. Ведь срочность, своевременность в сфере защиты тоже находятся не на последнем месте. Не раз к такой оперативной помощи коллег из регионов прибегали адвокаты «Адвокатской консультации №158» или в свою очередь помогали сами.

Молодой коллектив под руководством Клёна и Иорданиды сегодня на подъеме. Молодой же он не только по дате образования бюро, а затем филиала, но и еще по возрасту своих сотрудников. Средний возраст людей, работающих здесь около тридцати трех лет!

Причем в планах филиала не только совершенствование своей деятельности, но и пополнение дружного коллектива профессионалами, у которых есть желание работать. Навряд ли можно глубоко разбираться сразу во всех областях современного права, хотя надо к этому стремиться, поэтому хороший специалист придется ко двору в филиале. Без дела здесь сидеть никто не будет.

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»

Фото Александра КАРЗАНОВА

На 4-й странице обложки: три поколения адвокатской семьи Николая Клёна на прогулке.

КАРСАЧ - ЗНАЧИТ!

В год 140-летия российской адвокатуры власти Республики Калмыкия преподнесли своим землякам-адвокатам на редкость щедрый подарок: в районах, где не хватало адвокатов, открылись в соответствии с новым законодательством (впервые в стране!) юридические консультации за счет местного бюджета. Это ли не признание важности адвокатского труда и успехов коллег из Адвокатской палаты республики!

Никто не сомневается, есть в этом событии и личный вклад президента палаты Нины Санджиевны Кириповой. За каких-то два с лишним года на этом посту неутомимая женщина сумела сплотить товарищей по цеху, нацелить их на качественную работу, немало сделать для повышения авторитета адвокатской профессии в обществе. Сегодня в палате 150 адвокатов, и каждый трудится не покладая рук, в том числе в многочисленных делах по назначению, то есть бесплатно для подзащитных и доверителей. Неудиви-

Президент Адвокатской палаты с ветеранами калмыцкой адвокатуры Иваном Уляевым, Алексеем Манджиевым, Вениамином Сергеевым и Михаилом Ненишевым (слева направо)

Руководители палаты обсуждают с адвокатами юрконсультации Целинного района их первые шаги на новом поприще

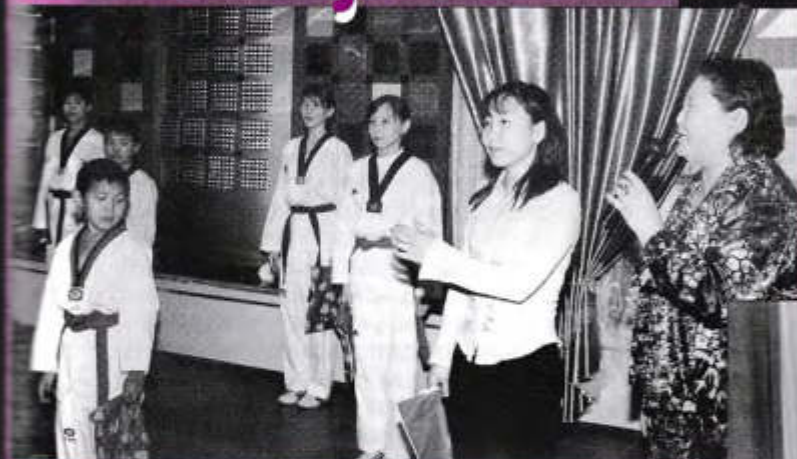

тельно, что есть среди них и заслуженные юристы республики, и почетные адвокаты России, а один из старейших членов калмыцкой адвокатуры Магомед Сулейманов удостоен ордена Федеральной палаты адвокатов РФ «За верность адвокатскому долгу».

А Нина Санджиевна все не успокаивается в заботах о дальнейшем сплочении адвокатского сообщества. По ее инициативе родилась добрая традиция: если семейными узами соединяются два адвоката, то им в качестве свадебного подарка вручается телевизор. Поддерживает президент и добрые начинания коллег. Скажем, адвокат Байрта Семпишева умеет биться не только на правовом поле. Она тоже

ЗАЩИТНИК

Вице-президент Республики Калмыкия Валерий Богданов вручает удостоверение почетного адвоката России заведующей юрконсультацией Юстинского района Валентине Кравцовой

Семья – прочный тыл адвокатского президента

президент, только республиканской федерации по тазквондо, причем имеет черный пояс. И Нина Санджиевна считает нужным заглянуть к коллеге на тренировку, чем-то помочь. Сама же мечтает открыть республиканский Дом адвоката. Чтоб был там и актовый зал, и библиотека, и кафе, и помещения для занятий спортом.

Все хорошо у госпожи президента и на личном фронте. У нее три сына. Николай и Батыр учатся в Московском суворовском военном училище, младший Мерген – школьник, уже шахматист первого разряда. Заботы Нины Санджиевны, в том числе внесемейные, хорошо понимает и разделяет ее супруг. Еще бы, Геннадий Николаевич служит в МВД, подполковник, так что об адвокатских делах знает не понаслышке.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Пропитанной чернотой осенней ночью по улице Сызранова в г. Таганроге крадутся две женские фигуры в масках. Проникают в подъезд дома №6 и выкрадывают из собственной квартиры Виктора Миронова. Доблестные милиция, прокуратура нашли его, а потом и преступников. И выяснили, что под одной из масок скрывалась Людмила Спицакова, известный в городе адвокат.

Примерно такой примитивно-детективный сюжетец вырисовывается после знакомства с представлением прокурора Таганрога в городской суд от 26.01.2004 г. «о возбуждении ходатайства о даче заключения о возбуждении [черт ногу сломит в таких формулировках] уголовного дела в отношении адвоката Спицаковой Л. П.». Поводом для него послужило датированное тем же днем (поразительная оперативность прокуратуры!) заявление похищенного. Из него следовало, что некая Цапинская совместно с адвокатом Спицаковой решили завладеть двухкомнатной квартирой Миронова.

ПОХИЩЕНИЕ

Путем обмана, помимо воли потерпевшего, 25 сентября его похитили и вывезли в село Кошкино Неклиновского района.

Очень серьезное и вроде бы небезосновательное обвинение. Правда, сам Миронов в судебном заседании за неделю до своего обращения в прокуратуру утверждал, что вовсе не женщины-вампы, а некие братья Сулеймановы похитили его из квартиры, насильно удерживали на даче, забрали документы. Он не мог даже пенсию получать и по совету знакомых обратился к адвокату Спицаковой за юридической помощью.

Наверняка в прокуратуре знали это. Как и то, что похищенный Миронов 13 октября побывал в милиции... со своей «похитительницей». Там он собственноручно написал оперативному сотруднику Ленинову заявление об исчезновении документов. Позже Ленинов дважды в присутствии представлявшей интересы потерпевшего Спицаковой допрашивал его об обстоятельствах случившегося.

Что-то тут явно не так. Прошу Людмилу Павловну прояснить ситуацию. Вот что она рассказала:

– Миронов стал моим доверителем, когда вдруг оказался без документов, под угрозой утраты квартиры. Мы обратились в милицию, прокуратуру с соответствующими заявлениями по поводу похищения документов. Дело принял к производству следователь горпрокуратуры Игорь Соболев. Вначале все шло нормально, но как-то во время допроса одного из свидетелей он стал угрожать ему наручниками, заключением под стражу. Я не смолчала, указала на неправомочность такого поведения. Следователь выставил меня за дверь. Представляете?..

– Говорят, адвоката Татьяну Лаврову он вообще чуть ли не вышвырнул из своего кабинета.

– Мужик здоровенный, у Тани не обошлось без телесных повреждений. И есть тому документальные подтверждения. Но это произошло позже, связано с другим делом. А тогда нам удалось довольно быстро вернуть Миронову документы. Он снова стал полноправным гражданином, получал пенсию, жил в своей квартире. Я уж собралась было писать благодарственные письма, но мой доверитель вдруг исчезает. Бросаюсь на поиски, а Соболев начинает не менее старательно «шить» мне обвинение в его похищении. Пришлось обратиться в суд, сообщить о происходящем в нашу палату.

– Может, у вас просто не сложились отношения с ним? Мне, например, откровенно говорили, что ваша настырность в отстаивании интересов доверителей не по вкусу многим из милиции и прокуратуры.

– А я не им служу, а закону. Мне тоже прямо говорили: Людмила Павловна, вы перешли дорогу серьезным людям. Кому? Не хочу и не могу опускаться до предположений вместо доказательств, хотя они имеются. Адвокаты ведь всегда оперируют фактами. А следователь прокуратуры, оказывается, может и бездоказательно обвинить адвоката. Он, получается, вправе даже просто полагать, что доверенное лицо имеет в процессе какой-то личный интерес. Двойное унижение: и меня как доверенного лица, и моей профессии?! Все же прекрасно знают, что профессиональным адвокатам постоянно приходится отстаивать права доверителей без всякой надежды на гонорар. Это норма нашей жизни.

Что касается иных предположений Соболева, например, о моем участии в незаконных операциях с недвижимостью, это просто из области фантастики. На чем они основаны, знают лишь сам следователь

да еще, пожалуй, те, кто под его давлением давал «нужные» показания.

— Насколько мне известно, вас он тоже допрашивал. Не совсем понятно, как ему удалось сделать это, не нарушая закона. По вашему согласию или Соболев пошел ва-банк?

— Наверное, в надежде быстрее помочь доверителю восстановить свои права я допустила ошибку. Хотелось выяснить, чем же следователь руководствуется, стремясь, как не раз сам говорил, посадить меня в тюрьму. С другой стороны, допрос, точнее, его последствия — моя жалоба в суд на нарушение следствием статьи 8 Закона об адвокатуре — сыграли и положительную роль. Как ни старался Соболев объяснить, что допрашивал он меня как заявительницу, а не как адвоката, его доводы судью Авдеева не убедили. Более того, даже прокурор Тарасенко указала, что допрашивать адвоката следователь был не вправе. Суд признал действия Соболева незаконными. А это уже немало в наших непростых отношениях с правоохранительными органами. Значит, правовая реформа начинается реально работать и в регионах. Иначе говоря, уходит в небытие время согласованных решений обвинения и суда, то есть время милицейского и прокурорского всевластия.

Медленно, мне кажется, уходит. Судя по дальнейшему развитию событий, прокуратура сдаваться не желает. В судебную коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда направляется кассационное представление. В нем все те же предположения о «соучастии Спичаковой в похищении человека, совершении мошеннических действий в отношении имущества Миронова». Доказательств — близко к нулю, зато вопросов без ответов — множество.

Как гласит представление, «12 декабря 2003 года Миронов В. И. бежал» из кошкинского затвора. И целых полтора месяца созрел для заявления в прокуратуру? Говорят, это время понадобилось следователю, чтобы основательно поработать с потерпевшим и свидетелями. Не буду утверждать, что именно так все и обстояло. Однако Миронов отказался от услуг Спичаковой, поменял показания, написал заявление. И у Соболева вроде бы появился шанс перевести свои предположения в ранг доказательств.

Конечно, прокурорские работники имеют право полагать и предполагать. Однако, в силу специфики профессии, им лучше делать это осторожно, чтобы даже нечаянно не навредить. Когда же формулируется обвинение, способное кардинально изменить жизнь подозреваемого, нужны веские аргументы, а не запутанные в словесных кружевах предположения.

О том, что оппонировать Соболю в суде будет не одна Спичакова, в прокуратуре, судя по всему, особо не задумывались. И столкнулись с мощным отпором адвокатского сообщества. Людмилу Павловну энергично поддерживали коллеги по юрконсультации. Виктор Кучерявый, Татьяна Лаврова, Владимир Лившиц были уполномочены Адвокатской палатой Ростовской области представлять ее интересы на разных этапах. Жаль, прислушивались к ним лишь судьи.

Соболев упрямо стоял на своем. Мне очень хотелось встретиться с ним, из первых уст узнать причину его удивительной настойчивости в борьбе с адвокатом Спичаковой. К сожалению, следователь в то время был в очередной командировке в Чечне. Впрочем, многое прояснилось из ответа заместителя прокурора области Н. П. Костюченко. Зампрокурора категоричен: «Оснований для привлечения к ответственности следователя прокуратуры г. Таганрога Соболя И. А. нет». И тут же сообщает, что «уголовные дела переданы другому следователю, а доводы Спичаковой о непричастности к совершенным преступлениям будут проверены в ходе дальнейшего следствия». Тем самым вольно или невольно Костюченко признает, во-первых, что с Соболевым не все чисто, а во-вторых, что до сих пор доводы адвоката или плохо проверялись, или не проверялись вовсе. Так на чем же тогда основаны адресованные ей подозрения?

Несмотря на многочисленные «непонятки», мне все-таки казалось, что в так называемом деле адвоката Спичаковой не удалось отделить друг от друга закон и правосудие, упрятать в словесную шелуху очевидное желание поставить на колени неуступчивого адвоката. Однако уже после приезда в Москву узнаю, что без решения суда ведутся оперативно-розыскные мероприятия, касающиеся профессиональной деятельности Спичаковой. Предпринимаются попытки изъять у нотариусов ее судебные доверенности, «шьется» очередное дело.

Объяснять это лишь заботой о пресловутой чести мундира не продуктивнее, чем с помощью таблицы умножения пытаться извлечь корень квадратный. Здесь сталкиваются интересы из высшей математики людских отношений. Так полагают таганрогские и ростовские адвокаты, которых в той или иной степени коснулось это дело. По мнению многих, происходящее выглядит покушением — на самоутверждающийся, растущий авторитет адвокатов, мешающих власти предрешающей творить произвол.

Таганрог — город небольшой. Слух здесь порой опережает сами события. И потому зачастую порождает сплетни. Можно представить, каково Людмиле Павловне и ее коллегам чуть ли не через день читать в Интернете все новые версии ее связей с криминалитетом. Хорошо, что они умеют держать удар, а в противостоянии Спичаковой и Соболева увидели нечто большее, чем столкновение двух по-разному мыслящих людей. В нем на самом деле зеркально отразилось отношение прокуратуры к адвокатуре на местном уровне.

И президент Адвокатской палаты Ростовской области Дмитрий Баранов вынужден был в письмах областному прокурору Анатолию Харьковскому, заместителю Генерального прокурора РФ Сергею Фридинскому высказать свою обеспокоенность участвовавшими случаями нарушения прав и гарантий независимости адвокатов правоохранительными органами. «Вдвойне возмущает, — писал он, — когда такие нарушения допускают работники прокуратуры, призванной обеспечить законность и гарантировать защиту прав адвокатов».

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Ростов-на-Дону — Москва

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ

Поэта, лауреата Государственной премии России Николая Константиновича Доризо представлять широкой публике не надо. Кто не знает его стихов и песен? «Огней так много золотых...», «Давно не бывал я в Донбассе...», «На тот большак, на перекресток», «Почему ты мне не встретишься?..» и многих других. Но не всем известно, что путь поэта отнюдь не был выстлан розами и в молодости он долгие годы носил клеймо сына врага народа...

Об эпохе репрессий и времени, предшествующему ей, наш разговор с Николаем Константиновичем на его старой тенистой даче в Переделкино. Поэт всегда открыт дружескому разговору.

*Волны той эпохи откатились,
Что ж, всему бывает свой конец.
И с жестокой правдой обнажились
Камни человеческих сердец.*

Это еще не публиковавшееся четверостишие из готовящейся новой книги стихов, прочтенное Николаем Константиновичем в числе других произведений, можно было бы поставить эпиграфом к его рассказу об отце и 30-х годах уже прошлого столетия, предстающих в устах умудренного жизнью писателя суровым, однако отнюдь не однозначным временем.

Мальчишкой Коля, как и все в его возрасте, носил прозвище. Только оно было необычным. «Адвокат!» – так окликали его подростки. Потому что отец был уважаемым в городе Ростове-на-Дону (Ростове-папе) человеком – адвокатом. Может быть, поэтому мальчика, игравшего под руководством мамы Алевтины Павловны, окончившей консерваторию, на рояле и увлекавшегося книгами, не трогала местная шпана. Шли в городе слухи, что барственный и серьезный Константин Николаевич хорошо защищает в судах права людей и если уж берется за дело, то к лишнему, несправдливому

сроку его подзащитного, как правило, не приговаривают. А то и вовсе освобождают из-под стражи, если обвинение шито белыми нитками. Так отблеск славы отца перепал и сыну, вместе с названием профессии.

– Не скрывай от меня своих трудностей, Котик, – советовал мальчику глава семьи. – Иначе ты только загонишь их вглубь и они станут еще больше. А вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

И Коля, боготворивший отца, впитывал его наставления и безгранично доверял ему в самых сложных ситуациях.

Однажды местные «урки» втянули доверчивого мальчика в карточную игру на деньги, в «буру», и Коля быстренько спустил им целых сто рублей – весьма немалую по тем временам сумму, достаточно сказать, что водка стоила шесть рублей пять копеек. Коля-Адвокат пообещал непременно скоро их отдать, поговорив со своим отцом, настоящим адвокатом. Несмотря на десятилетний возраст, он понимал, что «садиться на крючок» к шпане небезопасно. Подростки в кепочках-«капитанках» и с папиросами в зубах только ухмыльнулись на его сбивчивые слова.

Конечно, объяснение с отцом далось мальчику непросто. Но тот, не перебивая, выслушал его и молча вынул из своего портмоне требуемую сумму. Только спокойно добавил под конец: «Обещай мне, что больше никогда не сядешь играть в карты на деньги». «Урки», еще не ушедшие с облюбованной лавочки, очень удивились такой скорой отдаче денег. Коля же сдержал обещание – в карты больше не играл. Впрочем, его больше и не звали, видимо, зауважав за ценные в воровских кругах верность карточному долгу и слову. Авторитет же отца в глазах мальчика укрепился еще больше.

Вообще, Константин Николаевич Доризо был весьма неординар-

ным человеком. Грек по национальности, носящий фамилию древнего аристократического рода, приехал в Россию, чтобы получить юридическое образование в Петербургском университете. Свободно владел несколькими языками: естественно, родным, также русским, древнегреческим, латынью, французским, немецким. Вернувшись в Грецию, открыл адвокатский кабинет и занялся правозащитной практикой. Однако, прослышав о великих революционных событиях в России, бросил налаживающееся существование и вновь отправился за море. Идеалист, он свято поверил в возможность новой, более справедливой действительности.

В Советской России, в Краснодаре, 22 октября 1923 года у него родился сын, названный в честь деда Николаем. Уже в четыре года мальчику читали русские сказки и былины, а папа приохотил его к постижению мифов своей солнечной страны, к «Илиаде» и «Одиссее». Лет же с пяти-шести Коля присутствовал порой на процессах, в которых участвовал отец. Вообще, у тогдашней российской публики еще с недавних дореволюционных времен сохранилась привычка ходить на интересные судебные дела, как на спектакль. Конечно, малышу рано еще было постигать тонкости судопроизводства, однако отнюдь не детские слова «кассация», «презумпция», «алиби» не казались ему чужими.

В родном доме, располагавшемся в самом центре Краснодара, близ улицы Красной и почтамта, тоже царил атмосфера интеллектуальных споров и страстей времени, поскольку в нем вечерами собиралась интеллигенция – в основном те же адвокаты и юристы, да еще врачи, друзья дяди-медика. Нередко собравшиеся предпочитали говорить по-французски.

Вот только теща, Мария Назаровна, по правде сказать, недолюбливала своего греческого зятя.

«ЧКЗ» ДОРИЗО

Она глубоко верила в Бога, муж ее, то есть дед Коли, некогда служил протоиереем Войскового собора в Екатеринодаре, а в мужа дочери, вот незадача, попался атеист. Хотя коммунистом адвокат Доризо не был, зато участвовал в знаменитых публичных диспутах со священником Введенским, в которых доказывал, что Бога нет. Еще зять любил пошутить, не всегда удачно, по мнению тещи. Так однажды в дом пришел финансовый инспектор, имелась тогда такая не очень любимая населением чиновничья должность, узнать о роде занятий жильцов, чтобы правильно обложить налогом их доходы.

— Домохозяйка, — ответила Мария Назаровна.

— ЧКЗ Доризо! — отрапортовал Константин Николаевич.

Теща неласково глянула на зятя: что, мол, за «стрекоза»? Опять шутит и перед кем — перед должностным лицом! Но на сей раз непутевый родственник не шутил, честно представившись фининспектору: ЧКЗ (существовала тогда и такая официальная аббревиатура), то есть член коллегии защитников.

От краснодарского периода осталось у поэта Доризо и еще одно воспоминание об отце, раскрывающее его, несмотря на всю идейность, как мягкого, интеллигентного человека. Как-то в их доме снял комнату торговец кислым молоком на рынке и отказался покидать ее после срока аренды. Казалось бы, выселить наглеца не составит особого труда, особенно если глава семьи — профессиональный законник, известный адвокат. Однако Константин Николаевич не стал прилагать к выселению никаких усилий. Он не терпел мелочных склок, к тому же сказала, видимо, его привычка защищать человека, даже павшего, а не причинять ему вреда. Когда же родители продали дом и переехали в Ростов, новые владельцы выкинули из него прижившегося торговца в два счета...

На даче в Переделкино. Август 2004 года

В донской столице настиг адвоката Доризо 1937-й. Конечно, он видел сгущающиеся над страной, и над юридическим сообществом в том числе, тучи, но надеялся, что лично его гроза не коснется. Прежний идеализм не иссяк в нем даже перед очевидными, казалось бы, фактами произвола. Местные органы могут ошибаться, а в целом политика партии верная: ведь мы в кольце врагов, готовимся к войне. Константин Николаевич считал, что поскольку он верит в коммунизм и не делает ничего предосудительного, то и бояться ему нечего. Притом ему ли, юристу, не знать советского законодательства, по которому иностранного гражданина — а живя и работая в России, он сохранил греческое подданство — предписывалось преимущественно высылать на родину при правонарушениях.

Увы, не помог и иностранный паспорт, скорее, при тогдашней шпиономании, наоборот, навредил. Добровольно приехавшего в СССР строить светлое будущее греческого адвоката обвинили в принадлежности к некоей контрреволюционной националистической организации и в проведении антисоветской агитации. Арестовывали дома на глазах у жены, у сына. Навсегда запомнил поэт чужих хмурых людей в портупе-

ях, выбрасывающих на пол содержимое ящиков письменного стола и шкафа, ссутулившуюся фигуру отца, скрип шин «воронка» за окном. В начале 1938-го пришло уведомление из НКВД: адвокат Доризо Константин Николаевич осужден по статье 58 УК СССР, приговорен к десяти годам без права переписки. В первое время после томящей неизвестности в семье наступило даже некоторое облегчение: что ж, пусть несправедливо осужден и на долгий срок, зато жив. Жаль, что нельзя писать, но и это дело поправимое — дождемся, отогреем, расспросим. Хорошо, что не ведали сразу зловещего смысла обманной формулировки... И юный поэт не потерял веру в Сталина и советскую власть.

Отца уже не было на этом свете: расстрельные приговоры «тройки» приводились в исполнение без излишней волокиты.

*Исполнительный, верный
военной присяге,
Где теперь он, служивый
солдат молодой,
Тот, который в подвале
ростовской тюрьмы,
Вел отца моего на расстрел,
нес служебный конвой?*

Задается вопросом поэт значительно позже в стихотворении «Палач». А пока недавно еще добро-

Коля с отцом Константином Николаевичем.
Начало 1930-х гг., Ростов-на-Дону

порядочная, благополучная семья получила недоброе клеймо — ЧСВН, члены семьи врага народа. Матери и Коле грозила высылка в Сибирь. К счастью, в начале 1938-го по стране начала гулять фраза, приписываемая молвой Сталину: «Сын за отца не отвечает». И карающий меч бдительных органов просвистел мимо женщины и подростка.

— Несмотря на трагедию, я светло вспоминаю свою юность, — говорит Николай Константинович, глядя сквозь стекло веранды в сад, по которому гуляют предосенние блики. — Более того, в год ареста отца меня приняли в комсомол.

Впрочем, путь туда не оказался выслан ковровой дорожкой. На заседании бюро райкома комсомола неожиданно опасный вопрос задал какой-то в полувоенной форме человек ежовского роста:

— У принимаемого отец враг народа. Что-то не слышно, чтобы будущий комсомолец выступил с его осуждением.

Николай очутился в чрезвычайно трудном положении. Покупать себе комсомол, да и, возможно, свободу путем публичного отказа от горячо любимого папы? Нет, ни за что! Как же тогда быть?

— Я за всю мою жизнь не слышал ни одного слова в своем доме против советской власти!

— Плохо слушал, — ухмыльнулся дотошный товарищ во френче.

Положение спас секретарь райкома Наум Геккер:

— Ну-ка, скажи, что такое демократический централизм в комсомоле?

Тут уже экзаменуемый оказался на коне. Он вдохновенно рассказал о принципах построения комсомола, и опасная тема репрессированного отца-адвоката отошла куда-то в сторону.

Начинающего поэта приняли в передовую молодежную организацию. Он даже стал быстро подниматься в ней по карьерной лестнице. Вошел в комсомольский комитет школы, а там и возглавил школьную организацию ВЛКСМ. Под началом сына адвоката, сгинувшего в заключении, оказалось сто восемьдесят юных борцов за дело Ленина-Сталина. Он продолжал активно печататься как в областных изданиях: газетах «Молот», «Большевистская

смена», «Ленинские внучата», так и в центральных: журнале «Пионер», «Литературной газете». Теплые слова продолжал говорить о нем сам видный поэт и писатель тех лет Анатолий Сафронов.

Конечно, оставшаяся без отца семья жила очень трудно. Мама, пианисткой на работу ее не брали, устроилась в городскую душевую кассиршей за мизерную зарплату, Коля учился. Пшенная каша на воде и кислое молоко стали чуть не единственной их едой. Правда, фармацевт Розалия Абрамовна Новикова никогда не забывала своих попавших в беду соседей и чем могла подкармливала их, несмотря на собственные небольшие доходы.

Когда спустя годы после Великой Отечественной, став известным поэтом, Николай Константинович, приехал с выступлением в Ростов из Москвы, он первым делом посетил могилу Розалии Абрамовны...

Доризо вспоминает один перестроечный фильм, в котором девочку одноклассники стали забрасывать камнями, узнав о том, что ее родителей арестовали, как врагов народа. Что ж, наверное, случалось и такое, но его самого, как видим, миновала чаша сия.

*Хоть мой отец был увиден конвоем
И не вернулся он домой живым,
Все ж не был я отвергнутым изгоем
И мое детство было золотым, —*

вспоминал поэт позже.

Конечно, на заметку в определенных органах его все же взяли. После школы решил он пойти в военное училище — документы «завернули». Однако хороших, не боящихся поддерживать его явно или тайно людей встречалось все же значительно больше.

В 1957-м Константина Николаевича реабилитировали по постановлению президиума Ростовского суда от 26 января того же года. Подписал документ прокурор области, государственный советник юстиции А. А. Посиделов. Все обвинения в его адрес признали необоснованными. Мама стала получать пенсию за погибшего мужа. По возвращении во время хрущевской «оттепели» оставшихся в живых сидельцев сталинских лагерей раскрылись и некоторые подробности последних дней отца. Один ростовский писатель рассказал Николаю Константиновичу, что он сидел с его отцом в общей камере.

И тот очень переживал не за себя, а за судьбу своей семьи, своего сына Котика, как он его называл...

Трагические события в истории страны в 30-е годы наложили глубокий отпечаток не только на личный, но и на творческий характер поэта и писателя Доризо. Есть у него, например, поэма, особо ценимая им среди других своих произведений. Она называется: «Речь адвоката в защиту Павлика Морозова, которой, к сожалению, не было». Некогда Николай Константинович первым поднял в печати вопрос о том, что наивный пионер из глухого уральского села на самом деле не предавал своего отца. А ведь именно за это предательство мальчика вознесла коммунистическая пропаганда, а затем сурово осудила и оклеветала перестроечная. На основе тщательных документальных разысканий Доризо доказал, что произошедшее было отнюдь не однозначным. Мальчик, убитый вместе с четырехлетним братиком собственным дедом, попросту явился потом жертвой сначала одной идеологической системы, а позже другой, с обратным знаком, не всегда тщательно опиравшейся на изучение фактов. О трагической судьбе Павлика прозвучали и статьи, и огненные поэтические строки Николая Доризо.

Вообще, с нележкой поры 30-х поэт обостренно откликается на несправедливость, на чужую боль, особенно на страдания детей. Писатель Леонид Леонов называл себя следователем по особо важным преступлениям человечества. Николай Доризо в литературе, по собственному определению, адвокат по особо важным делам. Его произведения несут отблеск его судьбы и адвокатской наследственности, хотя, конечно, без обличительных нот в творчестве он не обходится. В последней поэтической и прозаической книге Николая Константиновича, вышедшей в сентябре 2004-го в издательстве «Русская книга», много чисто криминальных историй, переработанных из разговоров с друзьями — профессиональными защитниками.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Фото автора

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

290 лет процессуальному законодательству

В марте 1715 года Петр I утвердил «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» — первый акт в области российского процессуального права. «Суд всегда из некоторого числа честных особ сочинен бывает...» «Паче всего надлежит челобитчику жалобы свои исправно доказать...» «Пытка употребляется в делах видимых, в которых есть преступление...»

80 лет единоначалию в РККА

2 марта 1925 года сделана первая попытка ввести единоначалие в РККА. Пока оно вводилось лишь в случаях, когда командир был членом ВКП(б). Иначе при командире сохранялась должность комиссара, который «оказывал содействие» в руководстве подчиненными.

80 лет Институту государства и права РАН

23 марта 1925 года Президиум ВЦИК утвердил Положение об Институте советского строительства, ныне Институт государства и права РАН. На институт возлагалось «научное обобщение практического опыта советского строительства под углом зрения марксистско-ленинской теории государства».

65 лет Катынской трагедии

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) «предложило» НКВД рассмотреть в особом порядке (без вызова арестованных и без предъявления обвинения) дела пленных и интернированных в 1939 году поляков «с применением к ним высшей меры наказания — расстрела». Впоследствии в Катыни и других местах были обнаружены около 22 тысяч погибших.

40 лет с электроплитами

18 марта 1965 года постановлением Совмина СССР определен порядок строительства жилых домов, оборудованных бытовыми электроплитами.

35 лет телепередаче «Человек и закон»

10 марта 1970 года на Центральном телевидении СССР появилась передача «Человек и закон». В разные годы ее вели Анатолий Безуглов, Валерий Савицкий, Александр Яковлев, Юрий Краузе и другие известные юристы и журналисты.

15 лет президентской власти в СССР

15 марта 1990 года на внеочередном III съезде народных депутатов СССР избран первый Президент СССР — М. С Горбачев. Пробыл на этом посту до 25 декабря 1991 года. На том же съезде из Конституции СССР изъята знаменитая статья 6 о руководящей роли КПСС в обществе и государстве.

УСТОЯВШАЯ НА ЛЬДУ

К сожалению, за все в жизни приходится платить... А за успех или головокружительную карьеру тем более.

Ирина РОДНИНА,
заслуженный мастер спорта в парном фигурном катании,
неоднократная чемпионка СССР, Европы, мира,
Олимпийских игр, тренер

Была она болезненной,
как комнатный цветок,
но в жизни час торжественный
попала на каток.

И сразу околдована
была стихией льда.
С тех самых пор средь льдов она,
как в сказке, навсегда.

Сказал известный тренер:
«Поверим в чудеса».
И вот удачи ветер
подул ей в паруса.

Пред храброй чемпионкой
Европа, мир, Олимп
склоняются, и звонкий
победы льется гимн.

Прильнула к телевизорам
огромная страна,
следя, как легким бризом там
танцует Роднина.

Она встречала смело
неправду и беду
и устоять сумела
и в жизни, как на льду.

Пуškai и есть расплата
за славу и полет –
ученики крылато
и гордо режут лед!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

Рубрику ведет
Наталья МАРШАЛОК,
доцент Российской академии
адвокатуры

Высший закон – благо народа

Это высказывание принадлежит известному римскому мыслителю, оратору и писателю, политику и адвокату Марку Туллию Цицерону (106–43 гг. до н. э.):

«**Salus populi suprema lex**» (салиус попули супрема лекс) – благо народа – высший закон. Впервые автор употребил его в своем раннем философском труде «О законах» как выражение основного принципа демократии, и это обстоятельство надо обязательно учитывать при использовании знаменитой фразы в наши дни.

Дело в том, что отнюдь не каждый закон идет на пользу народа, хотя вряд ли найдется законодатель, который бы согласился со столь позорной оценкой своего детища. Цицерон был одним из тех, кто осмелился разделить законы на справедливые и несправедливые. К первым он относил нормы, вытекающие из «естественного права», основанные на «всеобщих требованиях природы», ко вторым – рожденные ущербным, не всегда дальновидным, на его взгляд, творчеством людей. И только первые, по его мнению, подлежат безусловному соблюдению, тогда как «пагубные постановления народов... заслуживают названия закона не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками».

Нетрудно заметить, что догадки древнего мыслителя нашли полное подтверждение у современной юридической науки, четко разделившей понятия права и закона и признающей, что далеко не всегда норма закона бывает основана на праве. В результате появилась даже специальная область юстиции – конституционное правосудие, задача которого как раз и состоит в определении, соответствует ли то или иное законоположение нормам права, обычно зафиксированным в Основных Законах (Конституциях) государств. И стало быть, цицероновское «**Salus populi suprema lex**» уместно прежде всего в отношении этих безусловно справедливых (конституционных) норм. Так, помнится, применил классическое высказывание один из разработчиков ныне действующей Конституции России. Отстаивая норму о приоритете прав и свобод граждан перед интересами государства (ст. 2), он заметил, что «именно государство, если оно претендует именоваться правовым, существует для человека, а не наоборот, поскольку высший закон есть благо народа».

Используется крылатое выражение Цицерона и для обозначения высших целей государственного руководства, того или иного института власти. В несколько измененном виде его, например, можно прочесть на гербе американского штата Миссури: «**Salus populi suprema lex esto**» (салиус попули супрема лекс эсто) – благо народа да будет высшим законом.

А вот неосторожное использование высоких слов применительно к текущему законодательству или законопроекту способно подвести оратора, создать впечатление, что он выдает желаемое за действительное или даже грешит популизмом. По-моему, так выглядели разработчики мер по монетизации натуральных льгот для населения, уверявшие без тени сомнения, что предложенная ими реформа – истинное благо для народа. Полагаю, что для таких утверждений надо дожидаться хотя бы первых обнадеживающих результатов.

На той же неоправданно высокой ноте споткнулся, помнится, еще один чиновник. Говоря о несовершенстве российского законодательства, он высказался за то, чтобы при применении законов исполнители руководствовались именно цицероновским постулатом «**Salus populi suprema lex**». Присутствовавший на заседании Президент РФ В. Путин увидел в таком предложении попытку проигнорировать «несовершенный» закон и напомнил собравшимся, что никто не отменял другой юридический постулат: «**Dura lex sed lex**» (дура лекс сед лекс) – закон суров, но это закон. То есть, каким бы несовершенным ни казался закон, он подлежит безусловному исполнению и противопоставлять его «благу народа» недопустимо.

Елена
КОЗЛИНИНА

КАК СУДИЛИ ДО РЕФОРМЫ

К 140-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

С принятием в ноябре 1864 года Судебных уставов в российском правосудии еще долго ничего не менялось. Даже в столицах новые суды с участием присяжных поверенных заработали лишь полтора года спустя – в апреле 1866-го. Так что сейчас, в преддверии очередной годовщины этого события, самое время вспомнить, как судили до судебной реформы. Благо, что свидетельств тому предостаточно. Например, мемуары московского судебного деятеля Елены Ивановны Козлининой «За полвека. 1862 – 1912» (Москва, 1913), отрывок из которых мы и предлагаем сегодня.

Я выросла во времена крепостничества, когда уважение к человеческой личности огромным большинством общества считалось не только несбыточной химерой, но и предсудительным вольтерьянством, которое весьма недвусмысленно ставилось в укор идейным людям 40-х годов, тогда еще только платонически мечтавшим о возможном освобождении рабов.

В то время, когда на страницах единственной в Москве газеты «Московские ведомости», в одном и том же номере, восторженно описывались подвиги борющихся за свободу Джузеппе Гарибальди, кумира и героя всей Европы, а среди публикаций встречались объявления такого рода: «Продается свора собак и при них доезжачий» или «Продаются кровные жеребцы, при них кучер и конюха», публикации, большинству не только не казавшиеся возмутительными, но считавшиеся вполне естественными, нормальными, — в то время, конечно, и суд вполне соответствовал нравам, царившим в обществе, и его приемы были так же некультурны, как некультурны были лица, среди которых протекала его деятельность.

Но при этом я все-таки должна отметить, что хотя теперь принято считать суд реформированный скорым, а суд дореформенный — какою-то сплошной волокитой, но на деле это было далеко не так.

Все мелкие дела, которые теперь подлежат ведению мировых судей, тогда попросту разрешались полицией, и это был поистине суд скорый. О предварительном заключении по мелким делам тогда не было и речи.

Человека, совершившего буйство, бесчинство или затеявшего на улице драку, постовой городской, по тогдашней терминологии — будочник, влек прямо с места преступления в квартал, если это было время присутственное, то есть утром, от 9 до 12 час., или вечером, от 6 до 12; если же проступок совершался в неприступное время, то такового буйна сажали в будку и затем уже в урочное время вели в квартал.

Таким образом, хотя в принципе не существовало предварительного заключения, но фактически, в виде задержания виновного в будке, оно применялось, но не свыше 6 часов днем или 9 часов ночью, если проступок совершался после полуночи.

Когда виновного приводили в квартал, где в присутственное время всегда дежурил или сам квартальный, или его помощник, тогда именовавшийся комиссаром, туда же приглашался и участковый добросовестный. Добросовестный этот обыкновенно избирался обывателями квартала из своей среды на определенный срок, и на его обязанности было присутствовать в качестве добросовестного свидетеля при каждом разбирательстве в квартале как по мелким, так и по всем крупным делам, и без его подписи полицейские протоколы были не действительны.

Таким образом, эта должность была до некоторой степени почетной и в принципе являлась гарантией по-

лицейского правосудия, и если она не всегда соответствовала своему назначению, то это уже происходило по вине исполнителей, а не принципа, положенного в основу суда. Исполняя этот принцип нелицеприятно, полицейский суд дореформенный был бы не только скорым, но и правым.

По доставлении виновного в квартал и по явке туда добросовестного, квартальный или его помощник тут же начинал творить суд. Городовой, доставивший провинившегося и свидетелей преступления, если таковые были, докладывал обвинительные пункты, свидетели или подтверждали их, или отвергали, обвиняемый представлял свои оправдания, письмоводитель все это записывал, и дежурный тут же произносил свое решение.

Если оправдания обвиняемого заслуживали уважения или проступок его был ничтожен, то судья ограничивался двумя, тремя плюхами и строгим внушением обвиняемому «впредь держать ухо востро», и затем он отпускался с миром. Довольные таким благополучным исходом, и свидетели, и провинившийся, с хохотом и прибаутками, уходили из квартала, а блюститель порядка, городской, спешил получить с оправданного магарыч за причиненное ему беспокойство, и все судебное производство заканчивалось в час, много в два.

Если же вина обвиняемого требовала возмездия, то дежурный приговаривал его к наказанию розгами в части, назначая от 10 до 20 розог. В этом смысле тут же составлялась записка, и если судбище производилось до 12 часов дня, то обвиняемого при этой записке тот же городской,

который являлся его обвинителем, вел в часть, где ежедневно от 12 до 4 часов дня производились экзекуции присланных с такими записками из всех четырех кварталов данной части...

Несколько иначе обстояло дело с мелкими кражами: тут виновного, пойманного на месте преступления, не тащили в квартал, а всякий городской был уполномочен тотчас же куском мела нарисовать круг на спине вора и в кругу сделать крест и, дав ему метлу из ближайшей будки, заставить его мести мостовую у места совершения преступления.

Вокруг этого метельщика обыкновенно собиралась толпа, нередко вышучивая его до слез, и никому и в голову тогда не приходило, что это — позорнейшее из издевательств над человеческой личностью, и наоборот, каждый полагал, что человек, покусившийся на чужое добро, должен пережить публичный срам за свое деяние...

Таким образом, и по мелким кражам судебный процесс вместе с отбытием наказания не превышал одних суток...

Что касается более крупных преступлений, то следствие даже по очень важным из них тоже в большинстве случаев производилось некоторыми из квартальных надзирателей, числившихся исполняющими должность судебных следователей.

Следствия эти производились довольно примитивным способом. В каждом квартале среди обывателей были, конечно, люди подозрительные; среди них обыкновенно намечался человек поспособнее; ему делались кое-какие поблажки, а он за это платил услугами по сыску.

Обыкновенно такой агент, вращаясь в ночлежках, всегда был хорошо осведомлен, где совершено преступление, кем совершено и куда сбыты плоды его.

Когда являлась необходимость что-нибудь разыскать, его призывали в квартал на совет, и если сам он не был заинтересован в сокрытии этого преступления, то он иногда прямо, иногда намеками наводил полицию на след... Иногда на этой почве происходили самые неожиданные инциденты, ярко очерчивающие нравы того старого доброго времени.

Так, однажды на Кузнецком Мосту ночью был разграблен меховой магазин Мичинера. Грабители унесли самые дорогие меха почти на сто тыс. руб., причем каждый мех имел на себе клеймо владельца магазина.

Одному из московских квартальных надзирателей было пору-

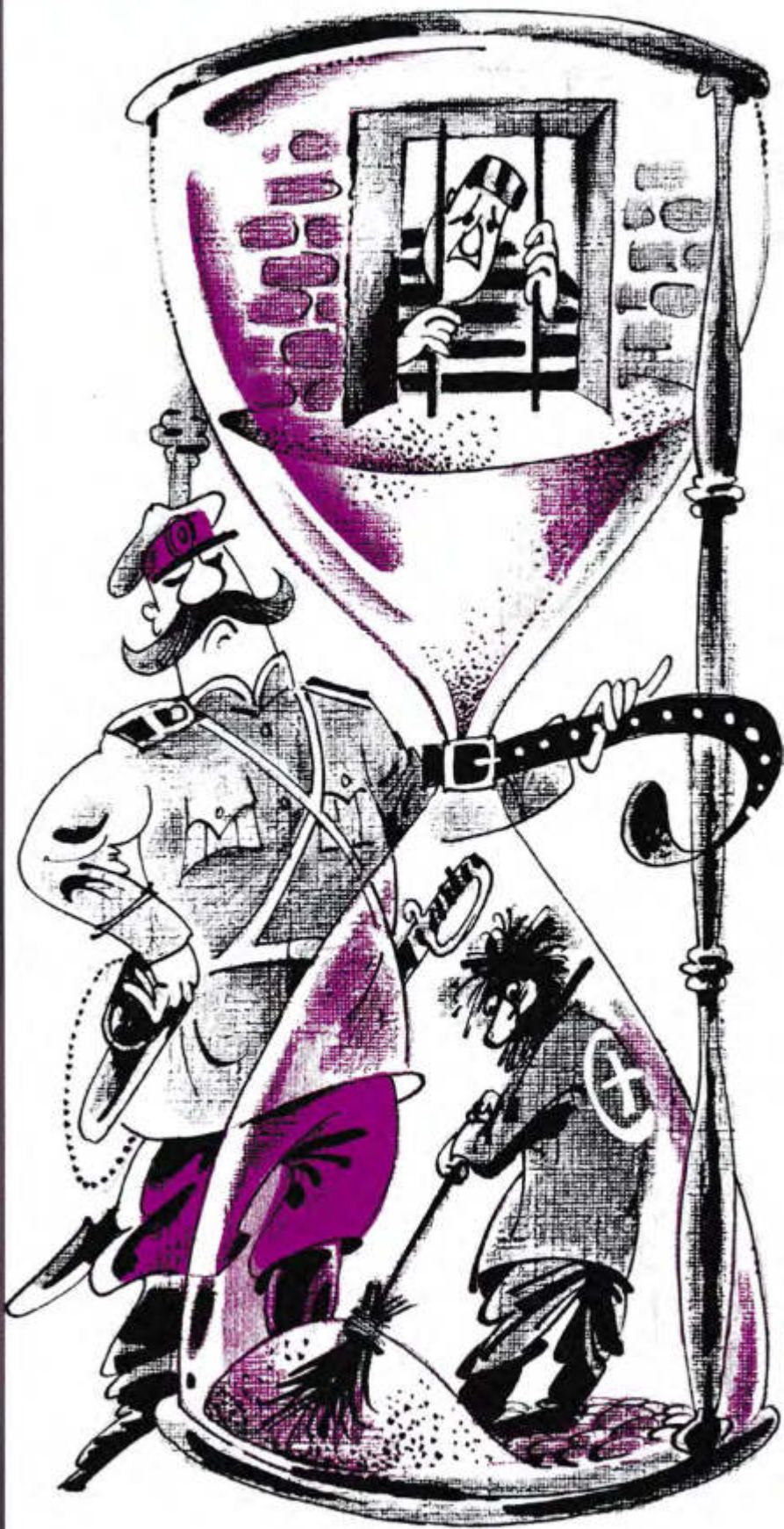

Рис. Леонида НАСЫРОВА

290 лет Артикулу Петра Великого

26 апреля (по ст. ст.) 1715 года
Петр I утвердил Артикул воинский – первый устав русской регулярной армии. «Надлежит солдату, хотя бы он в гарнизоне, на квартирах, или в поле был, прилежно того смотреть, чтоб его мундир в целости был, и ружье его всегда вычищено... Кто в том ленив, имеет от офицера... наказан быть. Также же и оный офицер крепкий выговор получит, который над подчиненными своими в том смотреть не будет...»

175 лет Полному собранию законов

1 (13) апреля 1830 года завершён выпуск Полного собрания законов Российской империи. В 46 томах были собраны тексты 30 920 актов, начиная с Соборного уложения 1649 года и кончая манифестом о вступлении на престол Николая I от 12 декабря 1825 года.

100 лет первому съезду адвокатов

10 апреля (28 марта) 1905 года в Санкт-Петербурге открылся первый Всероссийский съезд адвокатов. В его работе участвовало около 200 делегатов. Принято решение об образовании Всероссийского союза адвокатов, к сожалению, так тогда и не реализованное.

85 лет борьбе с прогулами

27 апреля 1920 года Совнарком РСФСР принял декрет о борьбе с прогулами на производстве. Три дня прогула в течение месяца влекли удержание из заработка и обязанность отработать прогулы в сверхурочное время. Прогул свыше трех дней подлежал рассмотрению в дисциплинарном суде «как акт саботажа».

70 лет полной ответственности подростков

7 апреля 1935 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Наряду с другими мерами к несовершеннолетним (с 12 лет) разрешено применять «все меры уголовного наказания», включая смертную казнь. Это положение действовало до 1941 года, когда возраст полной уголовной ответственности был поднят до 14 лет (сейчас – 18).

15 лет праву выхода из СССР

3 апреля 1990 года в СССР впервые принят Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Для этого в республике надлежало провести референдум, а затем реализовать процедуру, связанную с разделом имущества и установлением новых политических и экономических отношений с союзным центром.

10 лет журналу «Российский адвокат»

5 апреля 1995 года в Комитете РФ по печати зарегистрирован общественно-правовой журнал «Российский адвокат». Учредитель – Гильдия российских адвокатов. Первый номер вышел в июле того же года.

чено произвести следствие по этой краже. Призывает он своего агента и спрашивает: «Знаешь ли ты, Карпушка, где меха Мичинера?». Карпушка прыскает со смеха, но, видимо, стесняется сказать. Это интригует следователя, и он настаивает: «Ну, чего хохочешь, если знаешь, говори!» — «Знаю, ваше благородие...». И агент сообщает, что меха Мичинера, все до одного, находятся у пристава такой-то части X. Следователь не верит своим ушам, но он знает, что зря Карпушка врать ему не станет, и докладывает об этом полицеймейстеру Огареву. Огарев идет с докладом к обер-полицеймейстеру. Последний предписывает произвести у пристава X. обыск, и результат этого обыска превосходит всякие ожидания...

Так вот, посоветовавшись с такими все знающими агентами, как Карпушка и ему подобные, полицейские следователи уже сами шли дальше по намеченному следу и, накрыв тех, кто им требовался, приступали к дознанию.

Это дознание обычно велось с неизбежным рукоприкладством; пока допрашиваемого не били, он не доверял серьезности допроса, иногда даже нахальничал, но два, три удара приводили его в порядок, и дело налаживалось...

И обе стороны как нельзя более оставались друг другом довольны; следователю оставалось только сверить рассказ обвиняемого со свидетельскими показаниями, в некоторых случаях произвести по-верку очными ставками... и канитель судебного производства заканчивалась. Обвиняемый получал льготы, если оставался под арестом, или же поручался строгому надзору городского, если преступление было из маловажных, после чего процесс вступал уже в новый фазис бумажного производства.

Если в том, чтобы процесс тянулся как можно дольше, никто не был заинтересован, и он протекал нормальным порядком, то он заканчивался несравненно быстрее, чем подобные же процессы протекают в реформированном «скором» суде, не говоря уже об Управе благочиния, куда поступали для взыскания векселя и где эта процедура заканчивалась в два-три часа, так как обыкновенно вместе с векселем вносились кормовые деньги, и Управа благочиния в течение суток должна была или получить с неисправного должника деньги, или же ввергнуть его в «яму», как называлось тогда долговое отделение...

Все остальные дела, как гражданские, так и уголовные, которые не подлежали ведению ни полиции, ни Управы благочиния, поступали для дальнейшего разрешения в соединенную Палату гражданского и уголовного суда, где и разрешались и затем переходили в высшую инстанцию, то есть в Правительственный Сенат, который и утверждал или отменял решение соединенной Палаты.

Вот от этих двух инстанций и зависело тормозить дело или нет. В гражданских делах, конечно, обе стороны были заинтересованы, и тут злоупотребления чиновников, начиная с самых мелких писцов и кончая самыми высшими чинами, не было предела. Все делалось сообразно тому, что было выгодней для стороны более торковой, — клалось ли дело под сукно или не в очередь пускалось в ход...

Что касается уголовных дел, то таковые затягивались только тогда, когда они могли представлять собою какой-нибудь источник наживы, все же остальные шли своим чередом и отнюдь нельзя сказать, чтобы они тянулись дольше, чем тянутся дела при современных порядках... Так, например, дело об убийстве, совершенном братьями К. на романтической подкладке, начавшееся в июле 1865 г., закончилось в апреле 1866 г., то есть через 9 месяцев, причем один из них был оправдан, а другой был признан психически ненормальным.

Что это был суд и милостивый, видно из того, что теперь, после 40-летнего существования нового, реформированного, суда, явилось очень ярко выраженное стремление к проведению в жизнь принципа условного осуждения. Между тем старому, дореформенному, суду этот принцип был присущ и выражался в том, что при отсутствии сознания или прямых улик обвинение на основании одних косвенных улик считалось недопустимым, и суд должен был ограничиваться оставлением обвиняемого «в сильном подозрении», что по смыслу своему являлось равносильным условному осуждению, но выраженному в более мягкой форме. Человеку, оставленному в подозрении и совершившему новое преступление, оно ставилось в счет, усугубляя меру определяемого ему наказания, и в то же время оставалось пустым звуком, если человек другого преступления не совершал...

Словом, это был суд и скорый, и милостивый, не было в нем только желанной правды, потому что не было ее в душе тех, кто этот суд вершил.

ВЛАСТЬ ПРАВА И ПРАВО ВЛАСТИ

Новая книга кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ, члена Совета Федеральной палаты адвокатов России В. Смирнова посвящена сложной научной проблеме взаимоотношений российской, советской и затем снова российской адвокатуры с меняющимися системами власти в стране. При этом тема раскрывается не абстрактно, а на основе становления института правозащитников на Среднем Урале, с анализом массы архивных и редких документов.

Вообще, взгляд автора на историю взаимоотношений адвокатуры и власти объемлен и оригинален. В теоретической части работы отсчет существования российской адвокатуры он ведет не только от судьбоносной судебной реформы 1864 года, но от средневекового Новгорода и Псковской судной грамоты XV века. Далее автор любовно воскрешает многие забытые или полузабытые страницы истории. Все ли знают, что, например, первый Всероссийский съезд ад-

вокатов состоялся 28—30 марта 1905 года? Правда, он был весьма политизированным и ныне почти забыт. А вот интересные цифры из первых лет становления уральской адвокатуры. «О профессионализме уральских присяжных поверенных в определенной мере можно судить и по числу оправданных по суду. В 1878—1883 гг. оно увеличивалось постоянно. Так, по данным газеты «Екатеринбургская неделя», лишь «в течение сессии с 7 по 13 февраля (1883 г.) в Екатеринбургском окружном суде из 55 подсудимых 36 вышли оправданными, то есть процент оправданных 65,5». Какой контраст с близкими уже советскими временами! По циркуляру ЦК РКП(б) от 2 ноября 1922 года адвокатам-коммунистам просто запрещалось защищать «буржуазные элементы» в их спорах с рабочими и социалистическими организациями, а также вести дела в отношении определенных категорий обвиняемых.

В «Адвокатура и власти...» живо воскрешаются также недавние эпизоды создания Союза адвокатов СССР и драматические порой перипетии прохождения и принятия нового Закона об адвокатурах. Заметим, к слову, что глава екатеринбургских адвокатов В. Смирнов был одним из организаторов и активных участников всех этих процессов, поэтому его свидетельства очевидца особенно ценны и поучительны. Надо сказать, что достоинство книги еще и в том, что адресована она не только юристам, а действительно широкому кругу думающих, интересующихся историей людей.

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»

В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ

Есть книги, встреча с которыми радует читателей самого разного вкуса и пристрастий. Можешь не соглашаться с чем-то в таких произведениях, спорить и с героями, и с самим автором, но факты, как известно, вещь упрямая — написано интересно, ярко, убедительно.

«Дело особого производства и другие адвокатские истории» — так называется книга ростовского адвоката Владимира Лившица. С первых же страниц ее веет «крепким дуновением таланта» (воспользуемся словами Максима Горького об одном начинающем писателе). Все рассказы сборника основаны на случаях из профессиональной практики Владимира Львовича и криминальных происшествиях, однако они шире простого бытописательства и очеркизма, каждый несет некую моральную и даже философскую идею. А еще подкупает в них, конечно, неподражаемый юмор автора. Даже о грустных, в общем-то, вещах (как адвокат, Лившиц, понятно, постоянно сталкивается именно с такими) Лившиц-писатель говорит с ироничной или сочувствующей улыбкой.

Вот профессиональный вор Гридасов из рассказа «Немного джаза». Он по определению не ангел и неоднократно прошел зоновские «университеты», однако в данном случае преступления не совершал — его арестовали просто как удобную кандидатуру. Адвокат уточняет у него в камере, правда ли, что тот не совершал инкриминируемой кражи, и Гридасов не совсем цензурно клянется ему в своей невиновности. Рассказчик воображает, как в суде он будет представлять судье серьезный «аргумент» своего подзащитного...

Грустный юмор Лившица напоминает схожую черту в произведениях Шолома-Алейхема.

Особенностью «Дела...» является также мастерский, точный и образный язык. Автор наполняет свои рассказы узнаваемыми характерами, зримыми образами, звуками, красками. «И вот теперь зеленый Виноград с забинтованной головой лежал на столе в больничном морге, а красный «Фольксваген» с разбитыми стеклами стоял у ворот его дома («Романс под крышей»).

Если даже присочиняет писатель, то совсем чуть-чуть, сам радуясь своей игре и заговорщицки подмигивая читателю, приглашая того к процессу сотворчества, как в концовке рассказа «Господин берейтор». Вообще, как сказал Лившиц в аннотации к книге, создано «Дело...» в целях профилактики бреда сутяжничества, когда человек начинает действовать по принципу «пусть погибнет мир, но свершится правосудие». И прививку против такой злобной идеи книга дает отличную.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ

РОКОВЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

В России повсеместно заработали суды присяжных. Первые вердикты вынесены в Москве, и они принесли первые сенсации. Присяжные оправдали Вячеслава Корсакина, который, защищая свою жизнь, убил четырех (!) нападавших. Верховный суд оставил приговор в силе. Интересы подсудимого представляли московские адвокаты Сергей Замятнин и Галина Родина.

– Одна из особенностей этого процесса в том, – рассказал Сергей Замятнин, – что между защитой и обвинителем практически не было спора относительно фактической стороны дела. Следствие, по общему мнению, было проведено полно и всесторонне. А вот выводы из установленных обстоятельств мы делали диаметрально противоположные. Обвинитель считал нашего подзащитного убийцей, мы же оценивали его действия как вполне правомерные. И вот этот, я бы сказал, «оценочный» спор мог, на наш взгляд, правильно разрешить только суд присяжных. Потому мы и предложили подзащитному воспользоваться своим конституционным правом на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. И вынесенный ими вердикт показал, что мы были правы.

Как известно, суд присяжных – суд фактов. Они-то и легли в основу судебного решения. Подсудимый расстрелял последовательно четырех нападавших на него бандитов и после этого... выпустил из квартиры двух приехавших с ними женщин. Не думая, что они могли бы подтвердить его слова о случившемся. Он же позвонил по «03» и вызвал «скорую помощь», то есть не пытался скрыться или замести следы. К слову, на суде мы не имели права назвать бандитов бандитами. Но и тут нам помогли факты, установленные следствием: справки из МВД Республики Молдова, описание свидетелем эковских наколок на теле одного из убитых – все это указывало на то, с кем свела судьба нашего подзащитного. Не могу не отметить также четкое ведение процесса председательствовавшим на нем судьей Владимиром Усовым.

УБИЙСТВО ИЗ МИЛОСЕРДИЯ?

В Ростове к разным срокам лишения свободы осуждены несовершеннолетние девочки Кристина Петрина и Марта Шкерманова. Подсудимые утверждали, что женщина-инвалид сама попросила их помочь уйти из жизни, поэтому убийство они совершили якобы из сострадания к больной женщине. Кое-кто поспешил назвать этот процесс «делом об эвтаназии». Но так ли это?

– Нет, не так, – прокомментировала ситуацию заведующая адвокатской консультацией «Специализированная» Зинаида Исаева. – У нас, как известно, эвтаназия запрещена законом. Но и в тех странах, где она допускается, должны соблюдаться определенные и очень важные условия. Во-первых, необходимо заключение психиатра о том, что больной, пожелавший добровольно уйти из жизни, психически здоров и отдает отчет своим словам. Во-вторых, медицинские эксперты должны подтвердить безнадежность состояния больного. И в-третьих, лицо, которое совершает эвтаназию (а это только врач), не должно быть заинтересовано в смерти больного. В данном же случае никаких врачей или экспертов, понятна, не было, а после убийства беспомощной женщины девочки взяли себе «за труды» золотые украшения. Так что ни о каком милосердии с их стороны, на мой взгляд, тут не может быть и речи.

ЗАЩИТУ НЕ УСЛЫШАЛИ

В Красноярском краевом суде коллегия присяжных единогласно признала ученого-физика Валентина Данилова виновным в государственной измене и мошенничестве. Это был второй суд по делу Данилова. Первый раз присяжные оправдали ученого. Любопытно, что перед началом второго процесса краевая прокуратура потребовала запретить обвиняемому и его адвокату любые публичные комментарии судебных слушаний, так как они, по мнению прокуратуры, могли оказать давление на присяжных. Суд согласился с этой аргументацией.

– Что ж, в принципе это в какой-то мере оправданно, – говорит адвокат Елена Евменова, которая защищала подсудимого. – Ибо на присяжных действительно не должно быть давления с чьей-либо стороны. Другое дело, что в ходе судебных слушаний были допущены другие процессуальные нарушения, о которых можно было бы говорить во всеуслышание. К примеру, закон обязывает к началу процесса обнародовать список кандидатов присяжных. Этого не было сделано. Поэтому защита обратилась с ходатайством о роспуске состава присяжных, но наше ходатайство было отклонено.

ВСЕ ПО ЗАКОНУ

За убийство шести человек рязанский киллер Леонид Степахов был осужден к 15 годам лишения свободы. Однако уже через четыре с лишним года он вышел на свободу по условно-досрочному освобождению. В Рязанской областной прокуратуре попытались оспорить это решение и поставили вопрос о возвращении осужденного в колонию. Более того, прокуроры усмотрели в случившемся опасный прецедент, позволяющий якобы легко выходить на свободу лицам, совершившим тяжкие преступления.

– Никакого повода для тревоги тут нет, – пояснил адвокат Игорь Санфиоров, защищавший в суде интересы Степахова. – Все происходило в соответствии с законом. После внесения в декабре 2003 года изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, смягчивших ответственность по ряду преступлений, мой подзащитный обратился в суд с просьбой о пересмотре приговора, и Рязанский райсуд смягчил ему наказание: вместо 15 лет назначил 11 с половиной. Тогда в прокуратуре никак не отреагировали, а спохватились лишь тогда, когда тот же суд удовлетворил ходатайство Степахова об условно-досрочном освобождении. Но ведь и это решение суда отменить нельзя! Так как закон запрещает пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, в сторону ухудшения положения осужденного. Так что прокурорам просто надо более внимательно следить за судебной практикой. А если уж они видят какие-то огрехи в действующем законодательстве, то пусть ставят вопрос об устранении их.

ЗА ВКЛАД В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Российская ассоциация содействия ООН наградила ученого секретаря научно-консультационного совета Гильдии российских адвокатов Михаила Розенталя дипломом, как адвоката-благотворителя. Этой высокой награды Михаил Яковлевич удостоен за активное участие в мероприятиях Международного года добровольцев, объявленного Генеральной ассамблеей ООН, и личный вклад в добровольческое движение. Возглавляемая им коллегия «Адвокат» впервые в России приняла участие в Международной программе социально-правовой реабилитации незащищенных групп населения на безвозмездной основе.

— Не то важно, что говоришь в суде, а то, что осталось в протоколе судебного заседания.

ГОТОВОГО АЗМ

Воронежский адвокат и писатель Михаил Федоров частый гость радиостанции «Свобода». Последняя передача с его участием была посвящена образам советских и российских милиционеров в литературе, начиная от хрестоматийного «дяди Степы». Кстати, адвокат Федоров еще и бывший сотрудник милиции, поэтому ее проблемы знает не понаслышке. В ходе передачи он высказался по таким из них, как правомерность поведения милиционера «под Жеглова» или необходимость смертной казни для закоренелых преступников.

АЙ ДА РЕЕСТР!

Реестры адвокатов издают повсюду. Но в Узбекистане это получилось особенно удачно и продуманно. «Реестр адвокатов города Ташкента» — так называется справочная книга, подготовленная городским отделением Ассоциации адвокатов Узбекистана совместно с научно-исследовательским проектом «Центр повышения квалификации адвокатов». Издание выпущено на трех языках: узбекском, русском и английском. В нем три раздела: список адвокатских формирований, список адвокатов в алфавитном порядке и рубриikator правовой специализации. Так что если нужен специалист, скажем, по семейному праву, то достаточно заглянуть в соответствующую рубрику.

ИМЕНИ ДЕДА

На этой фотографии запечатлен московский адвокат Александр Дубицкий. Снимок сделан в Оренбурге, на улице... Дубицкого. Что общего между фамилией адвоката и названием улицы? А дело в том, что Евдоким Прохорович Дубицкий, чьим именем названа улица, — двоюродный дед Александра Павловича. После Октябрьской революции он был начальником Оренбургско-Ташкентской железной дороги со штаб-квартирой как раз в Оренбурге. Затем его назначили комиссаром путей сообщения Туркестана, где он и погиб в числе других девятнадцати туркестанских комиссаров. В Ташкенте, к слову, до середины 90-х годов стоял им памятник. А вот в российском областном центре о родственнике нашего коллеги напоминает улица близ здания железнодорожного управления.

На нашем снимке — один из научных консультантов этого издания, член президиума Ассоциации адвокатов Узбекистана, кандидат юридических наук, доцент Леонид Борисович Хван

В январе-феврале этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения — Гендина Интерна Лазаревна, Герфман Михаил Наумович и Пиотровский Виталий Леонардович, ветераны Московской областной коллегии адвокатов; Дуксова Мария Ивановна, член Тверской областной коллегии адвокатов; Макарова Евгения Георгиевна, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения — Белопольская Ирина Григорьевна, ветеран Московской городской коллегии адвокатов; Половая Эвальда Александровна, ветеран Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения — Бутиков Сергей Николаевич и Веселый Валериан Зямович, члены Московской городской коллегии адвокатов; Назарова Нина Николаевна, член Московской областной коллегии адвокатов; Николаев Владимир Евсеевич, член Ленинградской областной коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения — Аристова Наталья Николаевна и Шафир Сергей Гаврилович, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Дудий Николай Николаевич, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Дудкин Александр Васильевич и Предтеченский Николай Николаевич, члены Московской городской коллегии адвокатов; Жарков Борис Васильевич, Королев Александр Константинович, Петухова Людмила Васильевна, Сапронов Михаил Иванович и Сидорова Нина Ивановна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Козлов Константин Григорьевич, член Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва);

50 лет со дня рождения — Агишев Шамиль Таирович, член московской Межтерриториальной коллегии адвокатов; Байнов Алексей Геннадьевич, Витковский Владимир Владимирович, Волков Александр Владимирович, Горбатова Елена Николаевна, Куваева Валентина Ивановна, Лифанов Владимир Владимирович, Макаров Виталий Алексеевич, Ратникова Елена Анатольевна, Стеблев Юрий Александрович, Стручинский Виктор Владимирович и Хавронин Юрий Витальевич, члены Московской областной коллегии адвокатов; Волкомич Галина Федоровна, Китанина Марина Владимировна и Рахимова Гульшат Мясумовна, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Воробьева Ирина Александровна, Денисов Владимир Николаевич, Запольская Галина Леонидовна, Каширина Галина Георгиевна, Лосев Николай Петрович, Маврина Елена Сергеевна и Соседкина Тамара Михайловна, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; Гарибин Каринэ Эдуардовна, Комаров Виталий Петрович, Кузнецов Александр Михайлович, Мальцев Геннадий Викторович, Морьев Владимир Александрович, Ушакова Надежда Викторовна и Фролов Игорь Викторович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва); Завгородний Алексей Николаевич, Комягин Александр Борисович, Макеев Владимир Валентинович, Олексик Александр Михайлович, Тропина Нина Александровна и Хускивадзе Ольга Чичиковна, члены Московской городской коллегии адвокатов.

Олег СУРМАЧЕВ,
член Адвокатской палаты
Вологодской области

Вообще-то об адвокатских корнях видного театрального деятеля известно давно. Хотя бы по воспоминаниям драматурга А. Н. Островского. Но где и чем конкретно занимался, какие вел дела, не ведал никто. И немудрено. Сведения, связанные с пребыванием Федора Адамовича в Вологде, были скрыты от заинтересованных исследователей... обычной опечаткой в описи дел местного архива. Вместо Ф. А. Корш там значилось «Ф. А. Корм», и никто до меня так и не попытался заглянуть в эти бумаги.

Между тем с их помощью удалось восстановить многое в судьбе нашего славного предшественника. Напомним, Федор Адамович родился 10 (22) апреля 1852 года в урочище Белый Ключ Тифлисской губернии, в семье лекаря Кавказского гренадерского

К началу 80-х годов это вполне состоятельный человек, и в нем просыпается коммерческая жилка. Как сообщает в своих «Записках» известный актер Ю. М. Юрьев, впервые бывший адвокат приобщился к театру... «в качестве арендодателя вешалки для верхнего платья при Пушкинском театре». И вот как еще, оказывается, может проявиться в жизни известный афоризм К. С. Станиславского: начав со сдачи в аренду театрального гардероба, цепкий предприниматель быстро превратился в крупного театрального деятеля.

В канун 1917 года Федор Адамович продал свое детище, а сам уехал за границу. Позже оказался на Кавказе, откуда вернулся в подмосковное Голицыно. Там и скончался 28 октября 1923 года.

А годом раньше в «Известиях» появилось следующее сообщение: «12 сентября исполняется 40 лет суще-

КТО ОН, ОСНОВАТЕЛЬ «ТЕАТРА КОРША»?

Вологодский адвокат Олег Сурмачев серьезно увлекается историей родного края и прежде всего, конечно, становлением и развитием здесь адвокатуры. Именно от него коллеги узнали, что первые присяжные поверенные появились в губернии аж в 1874 году, что секретарем местной адвокатской консультации трудился ссыльный лидер эсеров Б. Савинков и что будущий защитник террориста Каляева В. Жданов ступил на адвокатскую стезю тоже на Вологодчине. А вот еще одно небольшое открытие нашего любознательного товарища.

В конце позапрошлого – начале прошлого века в Москве небывалой популярностью пользовался драматический театр Ф. А. Корша. Публику привлекали как доступный даже для неподготовленного зрителя репертуар (впрочем, ставили здесь и классику, например Чехова), так и блистательный состав актеров: в разное время в театре работали А. А. Остужев, Л. М. Леонидов, В. О. Топорков, А. П. Кторов, А. И. Южин, П. А. Стрелетова, А. А. Яблочкина и другие известнейшие артисты. Главным режиссером долгие годы у Корша служил Н. Н. Синельников, а директором-распорядителем знаменитый А. А. Бахрушев. Постоянные аншлаги позволили коллективу уже вскоре после создания (сентябрь 1882 г.) перебраться из арендованного помещения (в Пушкинском театре) в собственное здание в Богословском переулке, где «театр для купцов» просуществовал до самой революции, а затем еще 15 лет.

Удивительно, но факт: хозяин столь успешного театрального предприятия, ставшего крупнейшим в России частным драматическим театром, Федор Адамович Корш до этого занимался адвокатской практикой, в том числе в качестве помощника присяжного поверенного при Вологодском окружном суде.

полка. Получив первичное образование в гимназических классах Лазаревского института восточных языков, поступил на юрфак Московского университета, который окончил со степенью кандидата прав в июне 1874-го. И уже с сентября он помощник присяжного поверенного Ф. Ф. Коврайского, ведет под его присмотром как уголовные, так и гражданские дела.

Однако из-за царившей среди столичных адвокатов жесткой конкуренции пришлось искать новое место приложения сил, и уже через год помощник присяжного поверенного обратился с ходатайством о получении свидетельства на право хождения по чужим делам при Вологодском окружном суде. Там за него хлопотал почетный мировой судья из города Грязовца Ф. Г. фон Гилленшмидт. 11 июня 1875 года нужное свидетельство было выдано, и Федор Корш стал регулярно навещать в Вологду, еще не вполне освоившую адвокатским сообществом. Впоследствии он удостоился звания присяжного поверенного и вел дела самостоятельно. Но, видимо, адвокатский хлеб давался нелегко, Корш пробует себя на судейском поприще и наконец вовсе расстается с юстицией.

ствования театра Корша. Одновременно с этим исполняется юбилей работы в этом театре многих служащих и 5 лет перехода антрепризы к М. М. Шлуглейту. Основатель театра Ф. А. Корш проживает в настоящее время в Голицыне, близ Москвы. Революция застала его за границей, откуда он переехал на юг России и жил там, работая в советских учреждениях до весны прошлого года. Теперь Ф. А. Корш ведет жизнь фермера, занимаясь сельским хозяйством и работая над своими мемуарами и переводами политических стихотворений Беранже. Ф. А. Коршу от театра предложена пожизненная пенсия.

Театр Ф. А. Корша пережил своего создателя на 9 лет. Он был закрыт в 1932-м, ровно через полвека после основания.

На снимке: тот самый
Федор Адамович Корш

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталья Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 10 000 экз.

ДЕНЬ АДВОКАТА

Дружно работаем –
дружно празднуем

Репортаж с «передовой» праздника –
президент палаты
Михаил Дмитриенко дает
интервью журналисту

Адвокаты Хакасии решили закрыть «белое пятно» в череде профессиональных праздников и торжественно отметили День адвоката. Инициатором этого события стал Совет палаты. В старинном сосновом бору на берегу величественного озера прошли спортивные соревнования по перетягиванию каната, поднятию пудовой гири, стрельбе из пневматического оружия, футболу и даже бегу в мешках... со скалкой. Адвокатессы же представили на суд взыскательного жюри множество всяких вкусностей. Президент Адвокатской палаты Михаил Дмитриенко отметил, что хакасские защитники намерены регулярно отмечать свой профессиональный праздник. И неплохо бы сделать его всероссийским.

Владимир ОЛЬХОВИК
Фото автора

**Адвокатская наша сила.
Сильнее всех Сергей Гомонов**

Перед футбольным матчем
адвокат Юрий Комаров
разминает своего
пса Мейса

Вот также порой
приходится вытягивать
результат на процессе

Три поколения адвокатской семьи Николая Клёна на прогулке
Читайте на стр. 30 – 31